Организация Объединенных Наций S/PV.8345

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят третий год

8345-е заседание

Пятница, 7 сентября 2018 года, 9 ч. 30 м.
Нью-Йорк

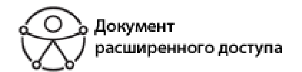
Председатель:	г-жа Хейли	(Соединенные Штаты Америки)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
	Китай	г-н Ма Чжаосюй
	Кот-д’Ивуар	г-н Ипо
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Эфиопия	г-жа Гуадей
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Умаров
	Кувейт	г-н аль-Джаралла
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс

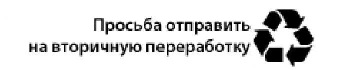
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

18-27868 (R)

Заседание открывается в 9 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру и директора Отдела операций и информационно-разъяснительной работы в составе Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов г-на Джона Гинга.

Г-н де Мистура принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции из Женевы.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я приветствую г-на де Мистуру и предоставляю ему слово.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я благодарю Вас за возможность выступить в Совете Безопасности. Мы считаем это весьма уместным, особенно сейчас, когда в центре внимания находится Идлиб. Мы слышим о нем на протяжении последних нескольких дней. Все мы чрезвычайно обеспокоены наличием всех элементов, способных спровоцировать катастрофическую ситуацию, чреватую потенциально разрушительными последствиями в гуманитарной и других областях. Прежде всего позвольте мне кратко изложить факты. Уверен, что Джон Гинг расскажет о некоторых гуманитарных аспектах.

Согласно наилучшей имеющейся у нас независимой оценке Организации Объединенных Наций, в Идлибе находится по крайней мере 2,9 миллиона человек. Повторяю, 2,9 миллиона человек, фактически почти 3 миллиона. Среди них 1 миллион детей и 1,4 миллиона человек, которые были перемещены как минимум уже один раз. Кроме того, там действуют террористические группы, внесенные в список Совета Безопасности, в том числе несирийские субъекты, иностранные боевики и те, кто совершал чудовищные акты во многих других местах. Там также находятся и вооруженные оппозиционные группы, многие из которых были эвакуированы в Идлиб в рамках договоренностей о примирении и которые не являются членами террористических групп. Подавляющее большинство людей в Идлибе — 98,5 процента — это гражданские лица.

Президент Асад заявил, что восстановление суверенитета и победа над террористами остаются приоритетной задачей правительства Сирии. Старшие государственные должностные лица также отметили, что следующая цель состоит в освобождении Идлиба. Иранские и российские высокопоставленные чиновники решительно заявили о своем намерении изгнать террористов из Идлиба. В то же время они отметили, что, во-первых, правительство отдает предпочтение так называемым договоренностям о примирении, а не военным действиям; во-вторых, важное значение имеет российско-турецкое взаимопонимание; и, в-третьих, Сирия не заинтересована в конфронтации с Турцией. Таковы недавние заявления должностных лиц сирийского правительства.

В частности, Россия ведет активный диалог с Турцией, и, как известно Совету, сейчас всеобщее внимание сосредоточено на том, что может произойти или уже произошло на встрече на высшем уровне президентов Ирана, России и Турции, которая только что завершилась в Тегеране. В то же время, согласно имеющимся сообщениям, вблизи зоны деэскалации Идлиб идет активное развёртывание правительственных и проправительственных сил и боевой техники – да, эта зона была и до сих пор официально остается зоной деэскалации. В течение последних месяцев сообщалось о воздушных ударах и артиллерийских обстрелах по ее периметру, в результате чего с обеих сторон были убитые и раненые, а с 4 сентября наблюдается рост их интенсивности.

В то же время лидер так называемого образования «Хайят Тахрир аш-Шам» — по сути Фронт «Ан-Нусра», позвольте мне называть вещи своими именами — публично заявил о намерении группы участвовать в боевых действиях. Второго сентября

в Интернете появились фотографии несущих оружие беспилотных летательных аппаратов, которые приземлились на равнине Аль-Габ. По всей видимости, те же самые модели летательных аппаратов Российской Федерации использовались для совершения нескольких нападений на военно-воздушную базу «Хмеймим» в последние месяцы.

Как сообщается, вооруженные оппозиционные группы в Идлибе со своей стороны вели укрепление собственных позиций, роя туннели и траншеи и подрывая мосты. Многие из этих вооруженных оппозиционных групп — которые не являются террористическими — открыто просили гарантов Астанинского процесса найти невоенное решение. С начала августа почти все вооруженные оппозиционные группы в Идлибе присоединились к так называемому «Фронту национального освобождения». К ним относятся различные группы, которые в прошлом действовали под тем же знаменем, что и Фронт «Ан-Нусра». Если это подтвердится, а, как представляется, именно такие сообщения мы получаем, это может быть знаком их собственной готовности отделиться от Фронта «Ан-Нусра». Мы надеемся, что теперь они предпримут дальнейшие шаги, чтобы отделиться от включенных в перечень террористических групп. В этой связи я хотел бы отметить, что в конце августа Турция ясно заявила, что считает «Хайят Тахрир аш-Шам» — Фронт «Ан-Нусра» — террористической организацией, тем самым направив мощный сигнал вооруженным группам немедленно отделиться от Фронта «Ан-Нусра». Посредством заявлений и встречных заявлений относительно возможного применения химического оружия мы вынесли предупреждения и встречные предупреждения об опасности крупного наступления на Идлиб и наблюдали усиление военного присутствия в регионе.

Я изложил членам Совета Безопасности все факторы, которые могут привести к катастрофической ситуации. Существуют очень серьезные угрозы, и любая битва за Идлиб будет ужасной и кровопролитной. Ее потенциальными жертвами являются мирные жители, а в случае полномасштабного нападения или стремительной эскалации ситуации с участием региональных и международных субъектов существует постоянные опасности. Давайте помнить о том, что нет никакого другого Идлиба, куда можно было бы эвакуировать людей или, по крайней мере, где люди могли бы чувствовать себя в большей безопасности в ходе боевых действий. Должен быть иной способ помимо тотальной эскалации военных действий. Совет Безопасности не может мириться с подобной судьбой для гражданского населения Идлиба.

Усилия по борьбе с терроризмом не отменяют обязательств по международному праву и совести человечества. Мы должны поставить святость человеческой жизни превыше всего. Вот почему мы призываем нас самих и все заинтересованные стороны внести свой вклад в поиск пути предотвращения ужасной трагедии и вместе с тем решить вопрос о группах, внесенных Советом Безопасности в перечень террористических организаций.

В заявлении, опубликованном президентами Путиным, Эрдоганом и Роухани, говорится, что они решили урегулировать ситуацию в мухафазе Идлиб «в духе сотрудничества, который был характерен для Астанинского формата». Мы не располагаем более подробной информацией на этот счет. Мы хотели бы понять, что это означает на практике в контексте решения этого вопроса. Они являются гарантами последней зоны деэскалации и поэтому оказывают непосредственное воздействие на урегулирование возникшей ситуации — и, откровенно говоря, несут за это ответственность. Я уверен, что Идлиб стоит во главе их повестки дня, как показала встреча в Тегеране.

Я обращаюсь также и к другим ключевым субъектам, в том числе странам Персидского залива и многим другим, которые оказывали влияние на нетеррористические вооруженные оппозиционные группы, сделать все возможное для обеспечения того, чтобы эти группы уделяли приоритетное внимание нуждам и интересам мирных жителей и отделились от Фронта «Ан-Нусра». Я обеспокоен сообщениями о том, что многие группы – хотя и не все – все больше впадают в отчаяние и в некоторых случаях становятся беспощадными.

Мой коллега Джон Гинг из Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов проинформирует членов Совета о том, что необходимо сделать в гуманитарном плане для защиты гражданского населения, а также о плане гуманитарного реагирования. Однако позвольте мне подчеркнуть, что людям необходимо предоставить возможность безопасного прохода в места по их выбору, если они хотят на время поки-

нуть свои дома. Нам необходимо открыть достаточное число охраняемых маршрутов добровольной эвакуации для мирных жителей в любом направлении — на восток, север и юг. Для этого Организации Объединенных Наций необходим соответствующий масштабам задачи доступ. Организация Объединенных Наций, в том числе я и, безусловно, все мои коллеги из гуманитарной группы, готовы сотрудничать со всеми сторонами на местах и на других площадках относительно порядка и параметров создания функционального маршрута эвакуации, если это потребуется, при полном соблюдении норм международного гуманитарного права и принципов в области прав человека.

Позвольте мне также подтвердить четкую позицию Генерального секретаря о том, что любое применение химического оружия является абсолютно и совершенно неприемлемым. Как установила Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), в Сирии неоднократно нарушались нормы, запрещающие применение химического оружия. Это не должно больше повториться. Невозможно переоценить опасность, связанную с предположительным применением этого оружия, не только с гуманитарной точки зрения, но и в том, что касается серьезной угрозы для поддержания международного мира и безопасности. Я хочу также решительно подчеркнуть, что подавляющее большинство погибших в Сирии мирных жителей стали жертвами неизбирательных, а иногда целенаправленных, нападений с применением обычных вооружений. Такие нападения также ужасны и недопустимы.

Все разговоры о нападении, которое может привести к катастрофической ситуации в Идлибе, происходят в то же самое время, что и серьезные переговоры о путях продвижении вперед в создании конституционного комитета и намерениях призвать сирийских беженцев вернуться в свою страну. Эти заявления плохо сочетаются друг с другом. Либо мы пытаемся найти политический путь к прекращению войны и переходу к политическому сценарию событий после войны, либо мы станем свидетелями того, как война достигнет нового ужасного уровня. Вот почему сегодняшняя встреча в Тегеране имеет столь важное значение, и именно поэтому в понедельник и вторник я созываю в Женеве представителей Ирана, России и Турции, а в пятницу – представителей Египта, Франции, Германии, Иордании, Саудовской Аравии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Если после таких усилий мы будем наблюдать активизацию военной деятельности, то это станет доказательством полной несостоятельности творческого потенциала и концом дипломатии.

Позвольте мне в заключение сделать два вывода.

Сегодня я видел много людей – мирных жителей – из Идлиба, в том числе женщин, благородных врачей, фермеров и самых разных людей, приблизительно около 3 миллионов человек. Они проводили мирные демонстрации и зажигали ночью свечи, чтобы показать, что в каждом доме живут обычные люди, которые не обязательно являются террористами. Это 3 миллиона мирных жителей. Меня вдохновляет то, что они мне рассказали. Они просили нас — Организацию Объединенных Наций через Совет — тоже высказаться. В этой связи, поскольку мы рассматриваем вопрос отделения террористов от других групп, защиты гражданских лиц и предоставление права голоса гражданам и поскольку меня спросили, есть ли у нас в Организации Объединенных Наций какие либо идеи, я хотел бы сообщить, что у нас есть некоторые идеи, и я позволю себе рассказать о них, когда мы встретимся в частном порядке. Любой идеи или предложению касательно того, как сделать так, чтобы эта ситуация не стала самой масштабной гуманитарной трагедией в конце самого ужасного конфликта в современной истории, по крайней мере, следует дать шанс.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на де Мистуру за его брифинг. Во время нашего председательства все заседания проходят в открытом режиме. Мы хотели бы услышать от г-на де Мистуры, что говорит и что думает гражданское население. Мы были бы признательны, если бы он сказал об этом публично и сообщил нам, что думает лично он. Если у него будут еще какие-либо дополнительные замечания после того, как мы закончим, то мы будем рады их услышать, если его устраивает наш открытый формат.

Я снова предоставляю слово г-ну де Мистуре.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): Учитывая Ваше разрешение и Вашу просьбу, г-жа Председатель, для меня это не проблема. На самом деле, все наши предложения являются и должны быть открытыми. Я буду рад представить эту инфор-

мацию. Я только прошу, чтобы мне действительно дали такую возможность. Я не хотел бы упустить возможность внести предложение и посмотреть, будут ли другие предложения у кого-то еще. Буду только рад, лишь мы не ограничимся просто словами о том, что это страшная трагедия, и мы надеемся, что она не произойдет.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы абсолютно согласны и признательны г-ну де Мистуре за его работу.

Слово имеет г-н Гинг.

Г-н Гинг (*говорит по-английски*): На прошлой неделе в ходе ежемесячного брифинга о гуманитарной ситуации в Сирии (см. S/PV.8322) я информировал Совет Безопасности о последних событиях в Идлибе, о нашем реагировании на данный момент и о планировании и подготовке на случай дальнейшего обострения ситуации. Сегодня я готов дополнить и обновить эту информацию последними сведениями о текущей ситуации и о нашем гуманитарном реагировании.

Как заявил Специальный посланник, из почти 3 миллионов человек, проживающих в зоне деэскалации Идлиб — в которую входят некоторые районы мухафаз Идлиб, Алеппо, Латакия и Хама, — в гуманитарной помощи нуждаются 2,1 миллиона человек, включая 1,4 миллиона человек, которые являются внутренне перемещенными лицами. Хотя в данный момент наше гуманитарное реагирование сосредоточено в основном на оказании помощи этим 2,1 миллиона нуждающимся, нас беспокоит и безопасность всего гражданского населения этого района в случае активизации военных действий.

Возобновившиеся 4 сентября воздушные и наземные удары в западных и южных сельских районах мухафазы Идлиб, а также в северной части мухафазы Хама, привели к новым жертвам среди гражданского населения и его перемещению. В результате массированной бомбардировки района Джиср-аш-Шугур в западном предместье Идлиба погибли 13 мирных жителей, включая четырех детей, а еще как минимум 20 получили ранения. Сообщалось, что 6 сентября воздушному удару подверглась больница в районе Кафр-Зита, в северной части Хамы, несмотря на ранее достигнутые договоренности о ненападении на нее. Кроме того, мы продолжаем получать сообщения о случаях применения самодельных взрывных устройств и о других нападениях в населенных пунктах по всему Идлибу, в результате которых гибнут и получают увечья гражданские лица, включая гуманитарных работников. Только в августе погибли три врача.

Из-за отсутствия безопасности в районе Джисрэш-Шугура на западе мухафазы Идлиб и в соседних общинах отменены занятия в школах. Кроме того, сообщается, что основные контрольно-пропускные пункты между районами, подконтрольными правительству, и районами, находящимися под контролем оппозиции, закрыты, некоторые из них – в результате разрушения мостов негосударственными группами вооруженной оппозиции. Помимо ограничения свободы передвижения для населения, это способствовало и росту цен на продовольствие и его дефициту.

По просьбе гуманитарных организаций Организация Объединенных Наций предоставила военным структурам информацию о 125 гуманитарных объектах в Идлибе, в отношении которых ранее были достигнуты договоренности о ненападении. Эта информация была представлена сторонам с целью облегчить идентификацию гуманитарных объектов, складов, офисов и мест, где оказывается гуманитарная помощь тем, кто в ней нуждается. В ходе своих военных операций все стороны обязаны постоянно следить за тем, чтобы не причинить вреда гражданскому населению и гражданской инфраструктуре, включая гуманитарных работников и гуманитарные объекты. Любые сообщения о нападениях, которым подверглись объекты, в отношении которых ранее были достигнуты договоренности о ненападении, необходимо немедленно расследовать.

Организация Объединенных Наций и неправительственные организации продолжают крупную гуманитарную операцию на всей территории мухафазы Идлиб, в которой около 2 миллионов жителей ежемесячно получают трансграничную помощь из Турции.

Помимо оказания помощи, предпринимаются усилия по обеспечению возможности поддержать нуждающихся людей в случае активизации военных действий. Наши группы в Дамаске и Газиантепе совместно разработали план нашей готовности, который предусматривает согласованное и гибкое реагирование на нужды пострадавшего населения

в предстоящий период. Разработаны планы оказания помощи, охватывающие до 900 000 женщин, детей и мужчин, которые могут пострадать в результате конфликта, включая до 700 000 возможных перемещенных лиц на территории Идлиба или в его окрестностях. Кроме того, по нашим оценкам, около 100 000 человек могут перебраться в районы, подконтрольные правительству. По этим же оценкам, если конфликт распространится и на район Таль-Рифаат, то, помимо этого, еще 100 000 человек могут попытаться перебраться в другие районы – в провинции Алеппо или на северо-востоке Сирии.

Грузы с гуманитарной помощью уже находятся в мухафазе Идлиб, а также в прилегающих к ней районах Алеппо, Латакии и Хамы. Сюда входят готовые к употреблению продовольственные пайки, – которых хватит на неделю для 850 000 человек, – доставленные как через Турцию, в рамках трансграничных операций, так и из самой Сирии. Кроме того, доставляются непродовольственные товары, палатки, вода, предметы санитарии и гигиены и медикаменты. Только за прошедший месяц Всемирная организация здравоохранения направила в Алеппо более 25 тонн грузов.

Организация Объединенных Наций уже выделила 20 млн долл. США из гуманитарного фонда Турции. Из этих средств около 10 млн долл. США будет направлено на организацию приютов и заготовку непродовольственных товаров, которые должны быть в наличии на случай, если эскалация насилия вынудит людей покинуть свои дома. Хотя некоторые доноры, включая Соединенное Королевство и Германию, недавно предоставили нам дополнительные ресурсы, за что мы им весьма признательны, полученная сумма катастрофически меньше тех 311 млн долл. США, которые, по нашим оценкам, потребуются в том случае, если эскалация насилия приведет к массовому перемещению населения. Проще говоря, это средства, которых в настоящее время у нас нет, поскольку имевшие место в прошедший период многочисленные кризисы в Восточной Гуте, в Африне, на юге Сирии и в Идлибе в начале года истощили наши и без того ограниченные ресурсы.

Все годы конфликта в Сирии гражданское население в зоне деэскалации несет основное бремя его последствий. Уязвимые группы населения переместились в район, охватывающий Восточный Алеппо, Восточную Гуту, сельский северный Хомс и юг Сирии. Общины и гуманитарные организации работают на износ, чтобы помочь прибывающим, у которых зачастую нет ничего. Поэтому гуманитарные последствия любой эскалации военных действий для гражданского населения будут исключительно тяжелыми. В случае наихудшего развития событий в Идлибе, когда спасающихся от боевых действий будут миллионы, всего нашего потенциала реагирования не хватит, какими бы планами и ресурсами мы ни располагали. Это может создать чрезвычайную гуманитарную ситуацию таких масштабов, каких за время этого кризиса мы еще не видели.

В заключение позвольте мне обозначить пять основных просьб к Совету и через него ко всем участникам конфликта и тем, кто имеет на них влияние.

Во-первых, необходимо прекратить боевые действия в этом районе или, как минимум, предотвратить их эскалацию. Во-вторых, необходимо обеспечить защиту гражданского населения и гражданской инфраструктуры, включая гуманитарный и медицинский персонал, объекты и оборудование, во исполнение обязанностей сторон в соответствии с нормами международного гуманитарного права. В-третьих, необходимо уважать и обеспечить свободу передвижения людей в любом направлении. Кроме того, мирным жителям, которые предпочитают остаться, необходимо дать такую возможность; при этом они должны оставаться под защитой. В-четвертых, необходимо обеспечить и упростить безопасный, оперативный, беспрепятственный и устойчивый гуманитарный доступ к нуждающемуся населению по самым прямым маршрутам, в том числе в районы, перешедшие под контроль другой стороны. В-пятых, необходимо увеличить финансирование приоритетных мер реагирования и деятельности по обеспечению готовности, поскольку наш потенциал гуманитарного реагирования почти исчерпан.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Гинга за его выступление.

Я хотела бы напомнить членам Совета о том, что если у них будут какие-либо вопросы или замечания к г-ну де Мистуре после того, как они выступят с заявлениями, то мы еще раз предоставим ему слово перед выступлением представителя Сирии.

Г-н аль-Джаралла (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего мы хотели бы поблагодарить Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру за его содержательный брифинг и за усилия, которые он предпринимает в рамках сирийского политического процесса. Я хотел бы также поблагодарить директора Отдела операций и информационно-разъяснительной работы в составе Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) г-на Джона Гинга за его заявление. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы высоко оценить усилия всех гума нитар ных работников в Сирии.

Я выступаю с этим заявлением от имени кураторов вопроса, касающегося гуманитарной ситуации в Сирии, — Государства Кувейт и Королевства Швеция.

Сегодняшнее заседание Совета Безопасности проходит в исключительно важный момент. Все чаще поступают сведения и сообщения о возможной эскалации военных действий в провинции Идлиб уже в ближайшее время. Международное сообщество обеспокоено, и международные учреждения по оказанию помощи пытаются оперативно мобилизовать свои силы. Ситуация в Идлибе отличается от положения в Алеппо, Восточной Гуте и Даръа. В Идлибе проживает около 3 миллионов человек, из них половина — внутренне перемещенные лица. Если там начнутся военные операции, произойдет катастрофа. Неспособность вовлеченных сторон достичь договоренности приведет к тяжелейшим гуманитарным последствиям для местного населения. Где смогут укрыться от артиллерийских ударов и воздушных бомбардировок ни в чем не повинные граждане в случае такой эскалации ситуации? Мы знаем, что там нет безопасных мест, где они могли бы найти убежище.

Мы настоятельно призываем все соответствующие стороны выполнить договоренности о деэскалации в Идлибе в надежде не допустить повторного обострения положения в зоне деэскалации. Мы также присоединяемся к призыву Генерального секретаря Антониу Гутерриша к правительству Сирии и всем заинтересованным сторонам проявлять сдержанность, а также к его призыву к гарантам Астанинского процесса активизировать усилия по поиску мирного пути урегулирования ситуации в Идлибе. В этой связи мы отмечаем проведение сегодня встречи на высшем уровне гарантов Астанинского процесса и рассчитываем, что они выполнят собственные договоренности о деэскалации в Идлибе и соответствующие резолюции Совета Безопасности.

Мы подчеркиваем, что важно уделить больше времени и внимания дипломатической деятельности, в том числе активизации коллективных усилий для предотвращения нового кровопролития. Картины смерти и разрушений в Алеппо и Восточной Гуте еще свежи в нашей памяти. За последние восемь лет сирийский народ пережил уже достаточно страданий и столкнулся с вопиющими нарушениями норм гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека, в то время как лица, виновные в совершении этих преступлений, так и не были привлечены к ответственности.

Военные нападения на группы, внесенные Советом в перечень террористических организаций, ни в коей мере не освобождают ни одну из сторон в конфликте от ее обязательств по международному праву, включая соблюдение принципов избирательности, соразмерности, предосторожности и защиты гражданского населения и гражданских объектов. Даже у войны есть правила, которые необходимо соблюдать. Давайте помнить о том, что подавляющее большинство населения Идлиба составляют не террористы, а именно ни в чем не повинные гражданские лица — дети, женщины и пожилые люди.

Мы высоко оцениваем усилия УКГВ и его партнеров по созданию запасов товаров гуманитарного назначения в рамках подготовки к прогнозируемой катастрофе в Идлибе. Мы настоятельно призываем доноров увеличить объем своих взносов для осуществления гуманитарной деятельности и просим все стороны разрешить и облегчить оперативный, безопасный и надежный доступ к гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается. В этой связи важнейшей частью гуманитарной деятельности в Сирии является поставка помощи через границу. Миллионы сирийцев зависят от такой помощи, в том числе почти 2 миллиона человек в Идлибе и соседних районах. Нет никаких сомнений в том, что число нуждающихся возрастет в результате любой широкомасштабной военной операции в этом районе.

Увеличение числа поступающих сведений и сообщений вызывает обеспокоенность, и мы напо-

минаем всем сторонам об их обязанности в соответствии с нормами международного гуманитарного права обеспечивать защиту гражданских лиц и гражданской инфраструктуры. Систематические нападения на гражданские районы, включая школы, больницы и медицинские учреждения в провинции Идлиб и за ее пределами, должны быть немедленно прекращены. Гуманитарные и медицинские работники должны пользоваться защитой в соответствии с нормами международного гуманитарного права. В этой связи мы подтверждаем необходимость соблюдения резолюций Совета Безопасности, включая резолюцию 2401 (2018), которая была представлена Государством Кувейт и Королевством Швеция в феврале и в которой содержится призыв к незамедлительному прекращению огня, а также к оказанию гуманитарной помощи. Мы должны также соблюдать резолюцию 2286 (2016) о защите больниц и медицинского персонала и резолюцию 2427 (2018) о детях и вооруженных конфликтах.

Резолюции, которые не выполняются на местах, не имеют никакой ценности. Мы подчеркиваем необходимость привлечения виновных к ответственности и искоренения безнаказанности. Вновь заявляем о нашей поддержке Независимой международной комиссии по расследованию и Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию.

Совет Безопасности несет гуманитарную, моральную и правовую ответственность перед населением Идлиба и должен стремиться принимать эффективные превентивные меры. В этой связи важное значение имеет целый ряд заседаний Совета, посвященных Сирии в целом и – на этой неделе – Идлибу в частности, в том числе наше сегодняшнее заседание. Мы высоко оцениваем и поддерживаем усилия г-на Стаффана де Мистуры в Идлибе и на всей территории Сирии. Подтверждаем, что наилучшим способом надежного урегулирования сирийского кризиса и предотвращения гуманитарной катастрофы, особенно в Идлибе, по-прежнему является выработка политического решения под эгидой Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение).

В заключение Государство Кувейт и Королевство Швеция намерены сделать все возможное для того, чтобы Совет Безопасности изучил все целесообразные варианты и внимательно следил за развитием событий в Идлибе. В качестве кураторов и важных доноров в рамках гуманитарной деятельности в Сирии мы будем и впредь вносить свой вклад в облегчение страданий сирийского народа и обеспечение того, чтобы Совет Безопасности выполнял свои обязанности согласно Уставу Организации Объединенных Наций и соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю председательствующую делегацию Соединенных Штатов за созыв этого заседания, которое проходит в решающий момент и дает нам возможность коллективно подтвердить нашу серьезную обеспокоенность по поводу ситуации в Идлибе. Я хотел бы также поблагодарить г-на Джона Гинга и г-на Стаффана де Мистуру за их весьма содержательные брифинги и приверженность делу их самих и их сотрудников.

Давайте перейдем прямо к фактам. Сирия вновь находится на краю пропасти, район Идлиба превратился в бомбу замедленного действия в том, что касается гуманитарных вопросов и проблем миграции и безопасности. В случае широкомасштабной военной наступательной операции со стороны режима мы столкнемся с серьезной проблемой. Этот риск является значительным и четко обозначенным. В новейшей истории было очень мало случаев, когда катастрофу можно было так четко предвидеть и когда она становилась предметом такого числа сходных предупреждений со стороны международного сообщества. По мере приближения момента истины заинтересованные стороны должны в полной мере осмыслить такие неоднократные предупреждения, сделанные с использованием всех имеющихся средств. Именно в этом заключается цель сегодняшнего заседания, и мы не можем терять ни минуты.

Пока мы здесь выступаем, представляется неизбежным широкомасштабное военное наступление со стороны режима при поддержке его союзников в Идлибе, где сотни тысяч сирийцев нашли убежище в ходе конфликта. Джон Гинг и Стаффан де Мисту-

ра напомнили нам, что население Идлиба насчитывает почти 3 миллиона человек. Более половины из них уже вынуждены были переехать сюда из других районов Сирии. В этом контексте широкомасштабное военное наступление создаст новую гуманитарную катастрофу, учитывая, что этим мирным жителям уже некуда бежать. Нам уже слишком хорошо знакомо, как неоднократно разворачивались такие наступления, которые влекли за собой широкомасштабные нарушения международного гуманитарного права с умышленными смертоносными нападениями на гражданских лиц, неизбирательными авиаударами и опасностью возобновления применения режимом химического оружия. Такое наступление приведет также к масштабному миграционному кризису в северной части Сирии, Турции и, потенциально, Европе и даже в других частях мира. Такое наступление также представляет собой серьезную угрозу для региональной безопасности из-за опасности распространения джихадистских боевиков. Наконец, широкомасштабная военная операция будет иметь последствия в Европе и даже за ее пределами.

Учитывая серьезность ситуации и то, что поставлено на карту, мы призываем гарантов Астанинского процесса, которые собрались сегодня в Тегеране и располагают средствами для того, чтобы не дать событиям выйти из-под контроля — особенно Сирию, Россию и Иран — выполнить свои обязанности и взять на себя обязательства в отношении трех задач: соблюдение прекращения огня, гарантами которого они являются; гарантия полного, безопасного и беспрепятственного гуманитарного доступа на всей территории Сирии при одновременном обеспечении защиты гражданских лиц; и создание условий для осуществления процесса, ведущего к надежному политическому урегулированию сирийского кризиса. Соблюдение соглашения о прекращении огня — это единственный реальный путь вперед.

Давайте не будем заблуждаться – цель состоит в том, чтобы избежать гуманитарной катастрофы, а не просто урегулировать ситуацию по мере наших возможностей. Сторонники сирийского режима располагают средствами для того, чтобы не допустить такого кризиса, поскольку режим не может действовать в одиночку. Поэтому вина за новую бойню ляжет на плечи сторонников режима и станет свидетельством провала их усилий. С другой стороны, они по-прежнему могут остановить эскалацию и показать миру, что они заложили основу для мирного урегулирования. Еще есть время для того, чтобы избежать катастрофы в Идлибе, но опять же нельзя терять ни минуты. Именно поэтому мы призываем Россию и Иран сохранить провинцию Идлиб в качестве последней зоны деэскалации, защищать гражданских лиц и соблюдать нормы международного гуманитарного права и обеспечивать их полное соблюдение.

Я приветствую шаги, предпринятые Организацией Объединенных Наций в целях предотвращения эскалации конфликта, и ее значительные усилия по оказанию помощи гражданскому населению, о чем Джон Гинг упомянул ранее. Я также приветствую усилия Турции в этом направлении. Со своей стороны, Франция принимает всестороннее участие, в частности, наряду с президентами Эрдоганом и Путиным, в целях избежания какого-бы то ни было наступления и возобновления политического процесса. В то же время мы должны делать все возможное для обеспечения безопасного, полного и беспрепятственного гуманитарного доступа и защиты гражданского населения, гражданской инфраструктуры и гуманитарного персонала. Мы высоко оцениваем нелегкую работу сотрудников Организации Объединенных Наций на местах и призываем Марка Лоукока, его сотрудников и Джона Гинга настойчиво продолжать направлять просьбы сирийским властям.

Я хотел бы также еще раз подчеркнуть решающий характер помощи, предоставляемой трансграничными автоколоннами, санкционированными резолюцией 2393 (2017). Предоставляемая через Турцию помощь позволяет ежедневно осуществлять доставку жизненно важных товаров почти 2 миллионам человек на северо-западе страны. Поэтому мы обязаны оказывать помощь в деле поддержания и укрепления потока трансграничной помощи. Франция продолжит оказывать помощь и адаптирует ее соответственно условиям на северо-западе Сирии.

Мы должны проявлять исключительную бдительность в отношении эксплуатации вопроса о гуманитарных коридорах. Принудительное перемещение тысяч людей в районы, находящиеся под контролем режима, в полном отсутствии международного надзора никоим образом не является гуманитарной деятельностью, а скорее представляет

собой военное преступление. Приоритетное внимание необходимо по-прежнему уделять оказанию гуманитарной помощи.

Наконец, как неоднократно подчеркивали представители нашей политической власти на самом высоком уровне, я хотел бы самым решительным образом подтвердить, что мы будем проявлять максимальную бдительность относительно любого подтвержденного случая применения режимом химического оружия и полны решимости действовать в любой такой ситуации вместе с Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, как мы уже заявляли ранее.

Что касается борьбы с террористической угрозой, в авангарде которой находится Франция, то она никоим образом не может оправдать то, что мы наблюдаем в Сирии. Когда борьба с терроризмом используется для оправдания неизбирательных нападений на гражданских лиц и серьезных нарушений международного гуманитарного права, она становится лишь предлогом для действий, последствия, а возможно и цели которых лишь подпитывают терроризм, на борьбу с которым они по идее должны быть направлены.

Все присутствующие должны тщательно обдумать тот факт, что массовые убийства в Идлибе подорвут усилия по достижению политического урегулирования. Поэтому мы должны стремиться к устойчивому, всеохватному и заслуживающему доверия политическому урегулированию согласно резолюции 2254 (2015), которую Совет принял на основе консенсуса. В ближайшей перспективе мы должны поддержать создание конституционной комиссии при содействии Специального посланника г-на Стаффана де Мистуры, которого я еще раз благодарю. Такая комиссия должна как можно скорее провести заседание и осуществлять свою деятельность на совершенно независимой основе под эгидой Организации Объединенных Наций, что является непременным условием для обеспечения доверия к ее работе. Мы все знаем, что это всего лишь один шаг и необходимо будет незамедлительно решить вопрос проведения свободных и справедливых выборов, открытых для всех сирийцев, включая беженцев и внутренне перемещенных лиц, а также создания нейтральной обстановки, благоприятствующей восстановлению доверия и реализации основных реформ. Эти меры будут иметь решающее значение, и это единственный способ избежать затягивания кризиса ad vitam aeternam.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что смертоносное наступление в Идлибе будет означать не окончание сирийского кризиса, как хотели бы нас убедить некоторые эксперты по искусству введения в заблуждение, а скорее начало нового этапа затянувшейся сирийской трагедии, который будет характеризоваться радикализацией, нестабильностью, бесконечной чередой одних и тех же причин и последствий, закреплением терроризма и возможным географическим распространением конфликта. Помимо нависшей гуманитарной катастрофы, вот о чем идет речь в Идлибе.

Наша коллективная обязанность заключается в том, чтобы смотреть в будущее. Европейский союз и несколько его партнеров уже неоднократно четко заявляли о том, что они смогут оказать помощь в восстановлении Сирии только тогда, когда там действительно начнется необратимый, заслуживающий доверия и инклюзивный процесс политических преобразований. Никакого карт-бланша Сирии предоставлено не будет, равно как не будет и массового возвращения беженцев до тех пор, пока не будут приниматься меры укрепления доверия, гарантирующие безопасную обстановку. Вопреки тому, во что нас хотели бы заставить поверить режим и его союзники, очевидно, что возвращению беженцев мешает отнюдь не отсутствие усилий по восстановлению, а скорее — отсутствие реального прогресса в политическом процессе.

Поэтому мы оказались у распутья. Франция вновь призывает гарантов Астанинского процесса соблюдать прекращение огня, поскольку эскалация насилия ничьим интересам не отвечает и поскольку в данный момент ее вполне можно было бы избежать. Лишь это позволит нам продвинуться вперед по пути всеохватного политического урегулирования. Это лучше всего отвечает нашим интересам, а главное — интересам сирийского народа. От имени Франции я предлагаю всем вместе ради поддержки Женевского процесса продвигаться вперед к политическому урегулированию, которое вполне достижимо, если мы объединим наши усилия и преодолеем все трудности.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Наша делегация рада созыву сегодняшнего заседания и благодарит Специального

посланника по Сирии г-на Стаффана де Мистуру и директора Джона Гинга за содержательные и объективные брифинги. Мы вновь заявляем о поддержке Экваториальной Гвинеей их благородных усилий в чрезвычайно сложной обстановке.

В своем заявлении я остановлюсь, в частности, на ведущихся в настоящее время перемещениях вооруженных сил в Идлибе, на сложной гуманитарной ситуации в этой мухафазе и, наконец, на необходимости не препятствовать политическому процессу ради установления в Сирии прочного мира.

Экваториальная Гвинея глубоко обеспокоена ситуацией в сирийской мухафазе Идлиб и вероятными катастрофическими гуманитарными последствиями в случае крупномасштабного военного наступления. Война в Сирии, опустошающая страну с 2011 года, достигла своего апогея. Перемещения правительственных войск вблизи Идлиба, о чем поступают соответствующие донесения, предвещают неминуемую эскалацию насилия в этом районе. Следует напомнить, что последний террористический анклав в Идлибе, контролируемый преимущественно террористической группой «Хаят тахрир аш-Шам», известной также как Фронт «Ан-Нусра», и вооруженными оппозиционными группами, является частью зоны деэскалации в северной части Сирии, гарантируемой участниками Астанинского процесса.

Согласно оценкам Организации Объединенных Наций, в этой зоне деэскалации насчитывается почти 3 миллиона человек, из которых почти 1,4 миллиона человек — внутренне перемещенные лица, а 2,1 миллиона человек нуждаются в гуманитарной помощи. Вторя коммюнике Генерального секретаря от 29 августа, мы настоятельно призываем все стороны проявлять сдержанность и выдвинуть на первый план защиту гражданского населения. Кроме того, мы призываем все стороны принимать все необходимые меры для защиты жизни мирных граждан, обеспечивать свободу передвижения и защиту объектов гражданской инфраструктуры, в том числе медицинских учреждений и учебных заведений, согласно нормам международного права прав человека и международного гуманитарного права.

Международному сообществу надлежит любой ценой не допускать военного хаоса в Идлибе. В противном случае на будущих заседаниях Совета нам придется говорить о таких прямых и пагубных последствиях этого хаоса, как возможное применение химического оружия против гражданского населения, проблема вынужденного перемещения населения, численность которого, согласно оценкам Организации Объединенных Наций, составит около одного миллиона человек, а также потребность в более чем 300 млн долл. США для реагирования на неминуемую гуманитарную катастрофу.

В политическом плане, мы вновь заявляем о нашей твердой приверженности инклюзивному политическому процессу, проводимому под эгидой Организации Объединенных Наций согласно резолюции 2254 (2015). Мы надеемся, что состоявшаяся сегодня в Тегеране трехсторонняя встреча глав государств — участников Астанинского процесса: Российской Федерации, Ирана и Турции, — равно как и предстоящие 10 и 11 сентября встречи Специального посланника позволят согласовать меры по формированию действительно представительного конституционного комитета и тем самым проложат путь к окончательному урегулированию конфликта. Мы разделяем недавние слова Специального посланника о необходимости дальнейшего оказания на воюющие стороны морального давления, с тем чтобы они не торопились делать выбор в пользу кардинального военного варианта и отвели больше времени на поиск формулы долгосрочного урегулирования, которая позволит совместить противодействие терроризму с обеспечением защиты мирных граждан.

Мы понимаем, что во все более многополярном мире баланс сил между державами обусловлен не только их экономическим, но и военным потенциалом. Союзникам сторон, втянутых в этот военно-политический лабиринт, надлежит искать другой механизм или место для испытания своего военного могущества. Просто непостижимо дальнейшее сохранение ситуации, когда законные чаяния сирийского народа на жизнь в условиях мира, стабильности и долгосрочного прогресса приносятся в жертву экономическим и геостратегическим интересам. На протяжении вот уже восьми лет миллионы ни в чем не повинных людей страдают от прямых последствий войны и сопутствующего ущерба, который является и опустошительным, и ужасающим.

Идлиб нельзя сравнивать ни с каким другим районом. В этом городе обосновались не только боевики с их семьями, эвакуировавшиеся из Алеппо,

Восточной Гуты, Даръи и Эль-Кунейтры на основании так называемого соглашения о примирении, но также и мирные граждане, не имеющие к войне никакого отношения, а просто искавшие там убежища. В Идлибе укрылись сотни тысяч человек просто потому, что им сказали, что там они будут в безопасности. Россия, Турция и Иран объявили его зоной деэскалации, однако сегодня воюющие стороны держат этих людей в заложниках. Экваториальная Гвинея призывает Россию, Турцию и Иран, а также Соединенные Штаты и пользующиеся в этом районе влиянием западные страны и страны Залива сделать все возможное для обеспечения того, чтобы те, кто носит оружие и обладает властью, впервые в этой войне подумали прежде всего о безопасности гражданского населения.

Я завершу свое выступление словами главы целевой группы Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам в Сирии г-на Яна Эгеланна, который недавно сказал следующее:

> «В настоящее время ведутся интенсивные политическо-гуманитарные переговоры по Сирии. Если они увенчаются успехом, то жизни сотен тысяч людей будут спасены, но если же эти переговоры потерпят неудачу, то в ближайшие дни и даже часы у нас будет возможность стать свидетелями битвы, более жестокой, чем любая предыдущая битва в этой жесточайшей войне нашего времени».

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Мы признательны председательствующей делегации за созыв сегодняшнего заседания, посвященного ухудшающейся гуманитарной ситуации и обстановке в плане безопасности в Идлибе. Позвольте мне поблагодарить г-на Стаффана де Мистуру и г-на Джона Гинга за их информативные брифинги.

Бушующий в Сирии конфликт и имеющее место в ходе него насилие и нарушения норм международного права, в том числе права в области прав человека, навлекают на гражданское население Сирии страдания, не сравнимые ни с чем в современном мире по своим масштабам. Мы обеспокоены возможной интенсификацией боевых действий в Идлибе. Мы еще раз подчеркиваем, что военных способов урегулирования этого конфликта нет и что любые попытки навязать мир силой будут препятствовать проводимому под эгидой Организации Объединенных Наций всеохватному и заслуживающему доверия политическому процессу.

В контексте нынешней ситуации в Идлибе позвольте мне еще раз напомнить о позиции Польши.

Во-первых, мы призываем гарантов Астанинского процесса и другие субъекты, имеющие влияние на местах, выполнить свои обязательства и принять все необходимые меры для защиты гражданского населения в Идлибе. Во-вторых, мы еще раз подчеркиваем необходимость обеспечить неограниченный и беспрепятственный гуманитарный доступ в Сирию, включая Идлиб, и принять все необходимые меры для усиления защиты гуманитарных работников. В-третьих, беженцы должны иметь возможность безопасного, свободного и достойного возвращения домой. Крупная военная операция в мухафазе Идлиб может помешать реализации этой цели и, таким образом, создать новую волну беженцев. Мухафаза Идлиб, имеющая самое большое во всей Сирии население внутренне перемещенных лиц, требует особого и осторожного подхода.

Особую озабоченность у нас вызывает тот факт, что в Сирии происходит уничтожение объектов критической гражданской инфраструктуры, включая медицинские учреждения и учебные заведения. В соответствии с нормами международного гуманитарного права и стандартами в области прав человека это уничтожение необходимо немедленно прекратить. Интенсивные бомбардировки и обстрелы школ и больниц в Идлибе и других мухафазах не только оказывают прямое и катастрофическое воздействие на условия жизни гражданского населения, но и в значительной мере подрывают дальнейшие усилия по достижению примирения и переходу к масштабному восстановлению в Сирии.

Польша особенно обеспокоена судьбой самых уязвимых жертв конфликта – детей, женщин и религиозных меньшинств. Нас тревожит положение пострадавших в этом конфликте детей, и особенно в Идлибе. Многие дети были вынуждены покинуть свои дома в других районах Сирии и искать убежища в мухафазе Идлиб, хотя местным жителям тоже грозит опасность насилия, перемещения и потери близких. Эскалация военных действий приведет к масштабной гуманитарной трагедии, жертвами которой снова станут дети.

В то же время Польша решительно выступает за расширение прав, возможностей и участия женщин во всех аспектах процесса поиска пути урегулирования конфликта в Сирии. В то время как многие мужчины погибают, находятся в тюрьмах или вынуждены оставлять свои дома и идти воевать, задача заботиться о своих семьях в тяжелейших условиях ложится на женщин, которые проявляют героизм, упорство и стойкость.

В заключение я хотела бы подчеркнуть нашу обеспокоенность в связи с возможностью совершения в Сирии еще одного нападения с применением химического оружия. Применение химического оружия является не только ужасающим актом варварства, но и незаконным деянием, которое может иметь катастрофические последствия для гражданского населения. Виновные в таких преступлениях должны знать, что международное сообщество сделает все возможное для того, чтобы привлечь их к ответственности.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы приветствуем организацию этого заседания и содержательные брифинги г-на Стаффана де Мистуры и г-на Джона Гинга. Мы также высоко оцениваем их неустанные усилия и усилия их сотрудников.

Перу с глубоким сожалением и озабоченностью следит за продолжающимся конфликтом в Сирии. Мы с тревогой отмечаем перспективу новой эскалации насилия в городе Идлиб и те катастрофические гуманитарные последствия, которые она может вызвать. Уровень насилия и страданий в Алеппо, в Восточной Гуте и в других районах этого затяжного конфликта таков, что он побуждает нас подчеркнуть обязанность Совета защитить 3 миллиона человек, и в том числе более миллиона детей, которые находятся в Идлибе. По оценкам Организации Объединенных Наций, через несколько дней мы, возможно, будем говорить о десятках тысяч новых жертв и примерно 700 000 новых перемещенных лиц. И это помимо раненых и помимо разрушенных объектов гражданской инфраструктуры.

Кроме того, необходимо предвидеть серьезные последствия, которые эта новая демонстрация варварства будет иметь для мирного процесса, которому, при поддержке Совета, содействует Специальный посланник Генерального секретаря. Это может привести к дальнейшей дестабилизации обстановки на Ближнем Востоке и новым трениям между постоянными членами Совета, на которых лежит особая ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

В связи с этим мы подчеркиваем применимость закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций принципа мирного урегулирования споров. Кроме того, мы напоминаем, что резолюция 2401 (2018), которая должна быть выполнена и выполнение которой необходимо обеспечить, требует прекращения огня на всей территории Сирии. Совет, и особенно страны, имеющие влияние на местах, должны принять меры к тому, чтобы участники конфликта прекратили попытки его военного решения и перестали проявлять неуважение к нормам международного права и международного гуманитарного права, действуя в условиях безнаказанности.

Перу решительно осуждает терроризм и считает, что за совершенные ими преступления террористические группы, все еще остающиеся в Идлибе и в других районах сирийской территории, должны нести ответственность перед судом. Однако мы подчеркиваем, что это ни в коем случае не оправдывает кровавые расправы с гражданским населением. В связи с этим мы отмечаем дух единства и приверженность, выраженные в среду 10 избранными членами Совета в направленном ими сигнале тревоги, подчеркнувшем острую необходимость сделать защиту гражданского населения в Идлибе нашим главным приоритетом.

Мы надеемся, что гаранты Астанинского процесса, которые встречаются сегодня в Тегеране, сумеют согласовать формулу, позволяющую предотвратить трагедию, нависшую над гражданским населением Идлиба, и на этой основе поддержать политический процесс, начало которому было положено резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение).

Как известно, Даг Хаммаршельд, имея в виду ужасы Второй мировой войны, однажды сказал, что наша Организация создавалась «не для того, чтобы привести нас в рай, но для того, чтобы спасти нас от ада» *(SG/382, стр.7 текста на английском языке)*. Тем не менее несколько месяцев назад Генеральный секретарь Антониу Гутерриш сказал, что жизнь в Восточной Гуте превратилась в «настоящий ад» *(S/ PV.8185, стр. 2)*. Мы считаем, что Совету пора действовать в духе единства и решимости и не до-

пустить превращения Идлиба в новую арену ужасов и страданий.

Г-н Ипо (Кот-д’Ивуар) (*говорит по-французски*): Наша делегация хотела бы поблагодарить председательствующую американскую делегацию за организацию этого заседания, посвященного последним событиям в Сирии, и в частности в провинции Идлиб. Позвольте мне поблагодарить г-на Стаффана де Мистуру и г-на Джона Гинга за их содержательные брифинги.

Сообщения о неминуемых широкомасштабных и интенсивных боях между воюющими сторонами в Идлибе стали причиной серьезной обеспокоенности в моей стране, в том числе и в связи с опасностью обострения и без того тяжелой гуманитарной ситуации. Реальность такова, что из примерно 3 миллионов жителей провинции Идлиб 2 миллиона – или две трети – нуждаются в срочном удовлетворении самых насущных гуманитарных потребностей. Кроме того, по оценкам Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций, возобновление боевых действий в провинции Идлиб приведет к массовому перемещению порядка 450 000 – 750 000 человек.

Неизбежность гуманитарной катастрофы, к которой приведет эскалация боевых действий, усугубляется опасностью возможного применения химического оружия противоборствующими сторонами. Наша делегация считает, что такое трагическое и вызывающее тревогу событие станет очередным нарушением норм международного права, касающихся защиты гражданского населения в условиях вооруженного конфликта, и подорвет международно-правовые механизмы в области нераспространения.

Поэтому Кот-д’Ивуар хотел бы вновь заявить о своей принципиальной позиции в отношении того, что альтернативы поискам мира в Сирии посредством откровенного и инклюзивного диалога не существует. В связи с этим мы осуждаем любое применение силы в качестве средства урегулирования конфликтов и настоятельно призываем все сирийские стороны выбрать путь политического диалога в соответствии с резолюцией 2254 (2015), в которой изложена «дорожная карта» мирного процесса в стране.

В заключение наша страна призывает стороны в конфликте в Сирии проявлять сдержанность, с тем чтобы не допустить любого ухудшения гуманитарной ситуации и ситуации в плане безопасности, и настоятельно призывает их обеспечить строгое соблюдение своих обязательств по международному гуманитарному праву и стандартов в области прав человека. Поэтому мы призываем их выполнить свои обязательства по защите гражданских лиц в ситуациях конфликта и воздерживаться от любых действий, которые могут препятствовать доставке гуманитарной помощи пострадавшему населению.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы поблагодарить Специального посланника де Мистуру и директора Джона Гинга за их выступления. Мы высоко оцениваем их усилия по содействию политическому процессу и облегчению гуманитарной ситуации в Сирии.

Китай внимательно следит за политическим процессом и гуманитарной ситуацией в Сирии. Отмечаем, что в некоторых районах Сирии ведется восстановление больниц и школ и ремонт транспортной сети, электросетей и других объектов инфраструктуры. Беженцы и внутренне перемещенные лица постепенно возвращаются в свои дома. Международному сообществу следует и впредь наращивать объем гуманитарной помощи, оказывая столь необходимую помощь всем районам Сирии, которые в ней нуждаются.

Тем не менее ситуация в Сирии по-прежнему остается тяжелой. Политический процесс продвигается весьма неуверенно на фоне разгула террористической деятельности и обострения напряженности в некоторых районах Сирии, особенно в Идлибе. С учетом нынешней ситуации мы призываем все соответствующие стороны активизировать свои дипломатические усилия, решать вопросы на основе диалога и стремиться к деэскалации. Международное сообщество должно объединить свои усилия и продолжать решительную борьбу с терроризмом, закрепляя достигнутые на сегодняшний день успехи.

В то же время мы призываем все стороны сделать все возможное для того, чтобы избежать причинения вреда ни в чем не повинным мирным жителям. Все стороны обязаны придерживаться целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и иных общепризнанных основных норм, регулирующих международные отношения, в полной мере уважать сирийский суверенитет, независи-

мость, единство и территориальную целостность и избегать намеренного применения силы или угрозы силой.

Китай всегда выступал за политическое урегулирование сирийского вопроса, которое представляет собой единственный путь к достижению мира и стабильности в Сирии. Международное сообщество должно оказывать постоянную поддержку Организации Объединенных Наций в качестве главного посредника и Специальному посланнику де Мистуре в его усилиях по содействию возобновлению мирных переговоров в Женеве. Международное сообщество должно действовать в рамках процесса, который будет осуществляться самими сирийцами и под их руководством, и в соответствии с положениями резолюции 2254 (2015), призывая все стороны в Сирии к началу всестороннего политического диалога в поисках решения, которое отражало бы реальное положение дел на местах и обеспечило бы учет озабоченностей всех сторон. Специальный посланник де Мистура проведет обсуждения с соответствующими сторонами по вопросу о создании сирийского конституционного комитета. Все стороны должны использовать свое влияние и содействовать сближению сирийского правительства и оппозиционных групп в целях скорейшего достижения результатов и придания нового позитивного импульса сирийскому политическому процессу.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Специального посланника. Я весьма признательна также Джону Гингу и заместителю министра иностранных дел Кувейта, которые принимают участие в сегодняшнем заседании.

Сложилась ужасная ситуация. Я думаю, что в сегодняшних выступлениях была выражена решительная поддержка главенствующей роли политического процесса, а также направлен весьма решительный призыв не допустить полномасштабной военной наступательной операции против мирного населения в Идлибе. Я лишь хотела бы повторить эти два момента, прежде чем перейти к основной части моего выступления. На мой взгляд, их очень хорошо сформулировал представитель Франции, когда он говорил о важности этой проблемы для международного мира и безопасности.

Прежде всего я хотела бы вновь поблагодарить Специального посланника и его сотрудников за все их усилия и, конечно, Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов. Мы глубоко признательны тем гуманитарным организациям и работникам, которые прилагают неустанные усилия в чрезвычайно тяжелых условиях, оказывая помощь жителям мухафазы Идлиб. Это вновь напоминает нам о важности оказания трансграничной помощи как незаменимого способа спасения гражданских лиц, которым невозможно помочь иным образом.

Мы активно поддерживаем неотложные дипломатические усилия Турции и Организации Объединенных Наций по урегулированию как гражданских, так и гуманитарных аспектов ситуации в Идлибе. На карту поставлена жизнь почти трех миллионов человек, и мы были бы весьма признательны за брифинг по Астанинскому процессу. Мы были бы признательны и за брифинг Департамента по политическим вопросам, если это возможно, — хотя я подозреваю, что его проведение в рамках сегодняшнего заседания не представляется возможным. Мы надеемся, что Россия и Иран используют свое влияние, для того чтобы выполнить свои обязательства по осуществлению достигнутых ими договоренностей о деэскалации, и настоятельно призываем их сделать это и согласовать дальнейшие действия с Турцией в ходе переговоров. Если наше правительство может каким-либо образом содействовать этому процессу, мы с радостью окажем такое содействие.

Что касается военной обстановки, то мы, как и другие ораторы, весьма обеспокоены поступающими в последние дни сообщениями о десятках воздушных ударов, нанесенных российскими силами по некоторым районам Идлиба. По сообщениям местных мониторинговых организаций, в результате одних лишь ударов 4 сентября пострадало 38 мирных жителей. Как я уже отметила, жизнь почти 3 миллионов гражданских лиц в Идлибе находится в опасности. По оценкам Организации Объединенных Наций, число террористов не превышает 15 000, то есть 0,5 процента от общей численности населения. Великобритания на собственном опыте испытала ужасные последствия терроризма, но эти цифры говорят сами за себя. Я хотела бы лишь повторить слова министра о доктрине соразмерного и избирательного применения силы и необходимости принятия всех мер предосторожности.

Генеральный секретарь дал ясно понять, что систематическое применение оружия неизбирательного действия в густонаселенных районах может быть квалифицировано как военное преступление. Мы должны совершенно четко отдавать себе в этом отчет. В Идлибе больше детей, чем террористов, и, мне кажется, это должно заставить участников военных действий остановиться и задуматься. В последний раз, когда мы обсуждали вопрос о военных действиях в зале для консультаций, я зачитала заявление о том, какие сирийские военные подразделения, по нашим данным, находятся в районе Идлиба. В ответ на призыв Генерального секретаря я хотела бы зачитать названия этих подразделений в этом зале. Я хотела бы ясно дать понять, что в том случае, если будет иметь место крупная наступательная операция против мирных граждан, которая приведет к большому числу жертв среди гражданского населения в Идлибе, международное сообщество привлечет этих лиц к ответственности за злоупотребления и нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права.

Согласно нашим данным, силами сирийской армии руководит министр обороны генерал Али Абдалла Аюб, однако главным подразделением, развернутым в районе Идлиба, является 4-ая бронетанковая дивизия, которая базируется к западу от Идлиба. Этим подразделением командует Махер Асад, однако, по нашим данным, заместителем командира является генерал-майор Али Махмуд. По нашей информации, сирийская Республиканская гвардия, вероятно, развернута к востоку, в окрестностях Абу-эд-Духура, и ее командиром является генерал-майор Талаль Махлуф. «Силы тигра», вероятно, развернуты к юго-востоку, и ими командует бригадный генерал Сухейль аль-Хасан по прозвищу «Тигр». Мы полагаем также, что в районе развернуты силы Второго и Пятого корпуса под командованием, как нам известно, генерал-майора Ауса Аслана. Как я уже отметила, если будет иметь место крупное наступление на Идлиб, то эти подразделения и их командующие наряду с сирийским режимом будут привлечены к ответственности международным сообществом.

Если позволите, я хотела бы сказать несколько слов по поводу пакета помощи для Идлиба. Соединенное Королевство объявило о предоставлении дополнительного пакета помощи, в рамках которого наиболее уязвимые группы населения получат медицинскую помощь, продовольствие, воду и поддержку, в которых они остро нуждаются. Новый пакет помощи, стоимостью 15 млн долл. США, включает поддержку новых медицинских центров и мобильных клиник и услуги психологической поддержки. Мы также поддерживаем новые технологии, которые помогают проводить раннее оповещение гражданского населения в надежде спасти жизни людей при нанесении авиаударов. Мы считаем, что благодаря этому нам удалось предупредить свыше 2 миллионов человек и сократить потери на 27 процентов в районах интенсивных обстрелов. Однако этим должны заниматься не доноры. Доноры не могут исправить ситуацию, это сирийский режим при поддержке России должен прекратить кампанию против собственного гражданского населения.

В заключение я хотела бы вновь заявить, что мы поддерживаем усилия Турции по достижению мирного урегулирования и предотвращения гуманитарной катастрофы. Мы призываем Россию приложить больше усилий, чтобы не дать сирийским властям совершить нападение на Идлиб, и обеспечить деэскалацию. Мы призываем также все стороны соблюдать нормы международного гуманитарного права.

Я не буду касаться проблемы химического оружия, потому что мы обсуждали ее в этом зале вчера (см. S/PV.8344). В заключение я хотела бы присоединиться к замечаниям, сделанным представителем Экваториальной Гвинеи по поводу первостепенной важности политического процесса и прекращения этой жестокой войны.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я благодарю Вас за созыв сегодняшнего заседания по столь безотлагательному и серьезному вопросу. Мы благодарим г-на Стаффана де Мистуру и г-на Джона Гинга за их содержательные брифинги и неустанные усилия по оказанию помощи народу Сирии.

Королевство Нидерландов чрезвычайно озабочено положением в Идлибе. Мы опасаемся повторения ужасного сценария, который мы уже видели ранее — массовое применение военной силы в ходе наземного наступления сирийской армии, воздушные налеты, совершаемые Россией при поддержке Ирана, и все это ценой жизни тысяч ни в чем не повинных людей с катастрофическими гуманитар-

ными последствиями. Никакое военное решение не принесет прочный мир в Сирии. Нам необходим политический переходный процесс и политическое решение. В этой связи я остановлюсь на трех вопросах: во-первых, необходимость предотвратить дальнейшую эскалацию насилия в Идлибе; во-вторых, гуманитарная ситуация; и, в-третьих, возобновление политического процесса.

Во-первых, мы должны предотвратить дальнейшую эскалацию в Идлибе. Мы должны предотвратить дальнейшую эскалацию военных действий в последней зоне деэскалации в Сирии. Почти 3 миллиона человек оказались в ловушке в районе Идлиба. Как только что ясно заявил заместитель министра иностранных дел Кувейта, гуманитарные последствия тотальной наступательной операции будут катастрофическими. Кроме того, высока опасность региональной эскалации, включая создание возможных новых потоков беженцев. Стороны должны соблюдать нормы международного гуманитарного права на всей территории Сирии, и в частности в Идлибе. Мы слышали высказывания вовлеченных стран о том, что их цель состоит в борьбе с террористами. Позвольте мне напомнить им, что любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, должны соответствовать их обязательствам по международному праву, в частности стандартам в области прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву. Борьба с терроризмом не может служить оправданием для нападений без разбора и соразмерности. Борьба с терроризмом не может служить оправданием для нападений на ни в чем не повинных гражданских лиц, уничтожения больниц и убийств гуманитарных работников. Борьба с терроризмом не может служить оправданием для создания гуманитарной катастрофы.

Гаранты зоны деэскалации в Идлибе и сирийский режим должны работать в направлении ненасильственного урегулирования конфликта. Мы выражаем нашу твердую поддержку безотлагательным дипломатическим усилиям со стороны Турции и Организации Объединенных Наций. С учетом проходящего сегодня в Тегеране совещания гарантов Астанинского процесса мы призываем их, в частности Россию и Иран, соблюдать режим прекращения огня и согласованные ими договоренности о деэскалации. Взятые ими ранее обязательства включают защиту гражданских лиц в приоритетном порядке. Они должны защищать мирных жителей, а не нападать на них.

Во-вторых, с учетом находящихся в Идлибе 1,4 миллиона внутренне перемещенных лиц, гуманитарная ситуация уже вызывает серьезную озабоченность. Многие люди в Идлибе зависят от гуманитарной помощи для ежедневного выживания. Ради этих мирных жителей мы вновь призываем к полному выполнению всех резолюций Совета Безопасности, включая резолюцию 2401 (2018), которая была подготовлена нашими коллегами из Швеции и Кувейта.

Во время войны в Сирии мы видели неизбирательные удары с воздуха и нападения на больницы и школы. Теперь мы знаем, что у российских и сирийских военных есть точная информация о расположении оставшихся в Идлибе больниц, и, таким образом, они будут в полной мере нести ответственность за любые будущие нападения на такие важные объекты гражданской инфраструктуры. Гуманитарные работники не являются мишенью. Нападения на больницы и гуманитарных работников являются оскорблением человеческого достоинства. Нападения на ни в чем не повинных врачей и медсестер являются уголовно наказуемым деянием. Необходимо предоставлять помощь населению в Идлибе. Стороны должны обеспечить устойчивый и беспрепятственный гуманитарный доступ, в том числе посредством основных трансграничных механизмов. Без такого доступа гуманитарная катастрофа неизбежна. Совет должен дать положительный ответ на пять запросов, о которых г-н Гинг упомянул ранее.

Наконец, нам необходим инклюзивный политический процесс под руководством Организации Объединенных Наций на основе резолюции 2254 (2015), что включает политический переходный процесс, направленный на устранение коренных причин конфликта и устранение его источника. Как я уже говорил, пока не будет устойчивого переходного политического процесса, не будет никакой помощи в целях восстановления. Мы полностью поддерживаем Стаффана де Мистуру и воздаем должное ему и его команде за их настойчивые усилия.

В заключение хочу сказать, что мы будем и впредь прилагать усилия для привлечения к ответственности за массовые злодеяния и использование химического оружия в Сирии. В настоящее

время один из членов Совета продолжает блокировать попытки передачи ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда. Поэтому мы будем и впредь прилагать усилия для привлечения к ответственности за массовые злодеяния, совершенные в Сирии и в других местах за пределами страны. Безнаказанность не может и не должна восторжествовать.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Моя делегация благодарит Специального посланника по Сирии г-на Стаффана де Мистуру и директора Отдела операций и информационно-разъяснительной работы в составе Управления по координации гуманитарных вопросов г-на Джона Гинга за их брифинги. Мы понимаем их огромную ответственность. Позвольте мне вновь заявить, что делегация моей страны всецело поддерживает их работу.

Мы вновь подчеркиваем нашу обеспокоенность по поводу возможной эскалации насилия в Идлибе города, где, как упоминалось ранее, проживает примерно 3 миллиона человек, из которых 1,4 миллиона являются внутренне перемещенными лицами. Многие из них дети, которые могут быть вынуждены стать внутренне перемещенными лицами. Это может привести к гуманитарной катастрофе и увеличить число людей, погибших в ходе конфликта за последние восемь лет. В этой связи мы считаем, что существует настоятельная необходимость осуществления резолюции 2401 (2018) в полном объеме. Мы надеемся, что проходящее сейчас заседание сторон, подписавших Астанинские соглашения, позволит пролить свет на то, каким образом Совет Безопасности может достичь своих целей. Мы призываем стороны продолжать следить за ходом осуществления этих соглашений. Мы вновь заявляем, что мы должны предотвратить эскалацию насилия и вместо этого оказывать гуманитарную помощь 2,1 миллиона нуждающихся гражданских лиц в Идлибе. Текущая координация имеет ключевое значение для облегчения более широкого доступа для гуманитарных автоколонн, в том числе трансграничных.

Мы считаем, что любые усилия и меры по борьбе с терроризмом, несомненно, должны включать защиту гражданских лиц, в том числе соблюдение обязательств по международному праву, включая Устав Организации Объединенных Наций и соответствующие международные конвенции и протоколы. Мы готовы выслушать предложения г-на де Мистуры в отношении защиты гражданских лиц.

Мы подчеркиваем необходимость очистки населенных районов и всей территории страны, в том числе города Эр-Ракка, от взрывоопасных пережитков войны. Эта задача является крайне важной и неотложной, и не только потому, что необходимо снизить опасности для поставок гуманитарной помощи, но и потому, что нужно принять все меры во избежание гибели медицинских и гуманитарных работников и, в конечном счете, гражданского населения по мере того, как люди возвращаются в родные города, в том числе в мухафазе Идлиб. Кроме того, мы подчеркиваем, что любое возвращение должно быть добровольным, беспрепятственным, безопасным и достойным.

Мы вновь заявляем о необходимости соблюдения всеми сторонами своих обязательств по международному праву, особенно международному гуманитарному праву. Говоря «все стороны», мы имеем в виду то, что было отмечено представителем Экваториальной Гвинеи: не только те государства, которые непосредственно вовлечены в этот конфликт, но и те, которые финансируют присутствующие в Идлибе вооруженные группы.

Мы должны обеспечить защиту гражданского населения, школ и больниц. Такие гражданские объекты ни в коем случае нельзя подвергать обстрелам и нападениям, и в той же мере следует обеспечивать защиту действующих на местах работников различных гуманитарных учреждений.

Мы отвергаем любые попытки расколоть Сирию. Только сам сирийский народ может свободно определить свое будущее и выбрать свое политическое руководство в условиях его суверенитета, независимости и территориальной целостности. Поэтому мы должны и далее поддерживать усилия Специального посланника Генерального секретаря по Сирии.

В заключение мы подчеркиваем, что военными средствами урегулировать конфликт в Сирии невозможно и что единственной альтернативой этому является инклюзивный политический процесс проводимого посредством переговоров диалога — процесс, согласованный самим сирийским народом и проводимый под его руководством путем реали-

зации заключительного заявления состоявшегося в январе текущего года в Сочи Конгресса сирийского национального диалога и формирования конституционного комитета, и этот процесс следует проводить при содействии со стороны Организации Объединенных Наций в рамках Женевского процесса и согласно резолюции 2254 (2015).

Наконец, подчеркивая, что ответственность за это несут Совет Безопасности и его 15 членов, отметим, что, как уже заявил Постоянный представитель Перу, особая ответственность за поддержание международного мира и безопасности лежит на его постоянных членах. Мы можем лишь надеяться на то, что в процессе принятия ими тех или иных решений возобладают не военные интересы, а цели и принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций.

Г-жа Гуадей (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Специального посланника Стаффана де Мистуру за его брифинг. Мы поддерживаем и высоко ценим его неустанные усилия в поисках мирного урегулирования сирийского кризиса и в ответ на чрезвычайную и сложную ситуацию в Идлибе. Мы также благодарим директора Джона Гинга из Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) за его брифинг. Мы воздаем должное Организации Объединенных Наций и ее гуманитарным партнерам за непрерывное оказание в чрезвычайно трудных условиях крайне необходимой помощи всем, кто в ней нуждается.

Мы обеспокоены ситуацией в Идлибе и возможностью гуманитарной катастрофы в случае эскалации боевых действий. Мы сознаем, что в Идлибе обосновались террористы, обозначенные таковыми Организацией Объединенных Наций, которым необходимо нанести поражение скоординированными международными усилиями. Но нас тревожит то, что эскалация военных действий приведет к обострению гуманитарного кризиса в этой мухафазе, где насчитывается около 1,4 миллиона уже перемещенных лиц, и усугубит страдания уязвимых групп населения. Поэтому мы считаем необходимым сделать все возможное для защиты жизни миллионов мирных жителей. В этой связи мы высоко ценим нынешние консультации, особенно между гарантами Астанинского процесса, поскольку Идлиб является зоной деэскалации. Мы искренне надеемся, что результатом проходящего сегодня крайне важного саммита гарантов Астанинского процесса станет плодотворный поиск значимого и более конструктивного решения сложной ситуации в Идлибе.

Мы также призываем все государства, которые пользуются влиянием у сирийских сторон, играть конструктивную роль в усилиях, нацеленных на то, чтобы избежать гуманитарной катастрофы в Идлибе. Мы убеждены, что именно в таких сложных ситуациях всем, кто пользуется влиянием, следует совместно работать в духе искреннего сотрудничества, что продемонстрировало бы верховенство и могущество дипломатии.

Выступая за надежное урегулирование ситуации в Идлибе, мы подчеркиваем, что следует всесторонне поддерживать также и гуманитарную деятельность Организации Объединенных Наций и ее гуманитарных партнеров, чтобы и впредь протягивать руку помощи всем тем, кто в ней нуждается. Для этого необходимо обеспечить защиту гражданского населения и гуманитарных работников. В этой связи следует обдумать предложение Специального посланника вмешаться в ситуацию с тем, чтобы способствовать обеспечению безопасности гражданского населения, — обдумать с конечной целью сделать все возможное для защиты гражданского населения мухафазы.

Кроме того, мы еще раз заявляем, что все стороны должны обеспечить безопасный, беспрепятственный и устойчивый гуманитарный доступ. Кроме того, как мы слышали от директора Гинга, Организация Объединенных Наций и ее партнеры по гуманитарной деятельности нуждаются в дополнительных финансовых средствах для удовлетворения растущих гуманитарных потребностей и осуществления упомянутого им плана обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям. Поэтому мы призываем всех доноров оказать им щедрую поддержку.

Наконец, за последние семь лет народ Сирии пережил неописуемую трагедию. Ему нужно – и он этого заслуживает – такое всестороннее и надежное политическое решение, которое удовлетворяло бы его законные чаяния. Хотя мы в полной мере осознаем, что на данный момент нашим приоритетом является предотвращение во имя гражданского населения дальнейшей эскалации военных действий, кризис в Идлибе и на всей территории

Сирии удастся преодолеть только посредством политического диалога. Военными средствами его преодолеть невозможно. Поэтому на данном крайне важном и решающем этапе Совету Безопасности следует поддерживать неустанные усилия Специального посланника, прилагаемые им как во избежание наихудшего сценария в Идлибе, так и к созданию конституционного комитета, что могло бы привести к активизации политического процесса согласно резолюции 2254 (2015).

В этой связи мы с удовлетворением отмечаем, что Специальный посланник планирует провести на следующей неделе консультации с соответствующими государствами, которые могли бы оказать влияние на этот процесс. В конечном счете, именно посредством таких консультаций и, что еще важнее, всеобъемлющего диалога, проводимого и направляемого самими сирийцами при содействии со стороны Организации Объединенных Наций, удастся найти долгосрочное решение кризиса как в Идлибе, так и на всей территории Сирии.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы присоединяемся к другим ораторам и выражаем благодарность Специальному посланнику г-ну Стаффану де Мистуре и директору Отдела операций и информационно-разъяснительной работы в составе Управления по координации гуманитарных вопросов г-ну Джону Гингу за их содержательные и весьма информативные брифинги по рассматриваемому нами вопросу.

Происходящие сегодня вокруг мухафазы Идлиб события могут легко привести к ухудшению гуманитарной ситуации в регионе, а также к гибели мирных граждан.

Напоминая о том, что российские вооруженные силы были приглашены правительством Сирийской Арабской Республики для борьбы с терроризмом в стране, мы считаем, что это позволит окончательно освободить от них всю территорию страны и создать благоприятные условия для политического урегулирования на основе резолюции 2254 (2015).

Мы призываем государства-гаранты Астанинского процесса и другие заинтересованные стороны продолжать консультации в поисках мирных способов избавления провинции Идлиб от террористических элементов. Одним из способов продвижения вперед в этом деле, как предлагает г-н Стаффан де Мистура, могло бы стать размежевание террористических групп и сил умеренной оппозиции, которые готовы вступить в мирные переговоры с правительственными силами.

Мы настоятельно призываем стороны в конфликте не допустить гуманитарной катастрофы. Пустить ситуацию на самотек означало бы свести на нет все позитивные усилия по урегулированию сирийского кризиса в рамках Женевских переговоров и Астанинского процесса.

Казахстан поддерживает намерение г-на де Мистуры провести 10 и 11 сентября совещания в рамках Астанинского процесса, тем более ввиду того, что ситуация вокруг Идлиба обостряется. Мы высоко ценим конструктивную роль Специального посланника Организации Объединенных Наций в поисках политического урегулирования в Сирии.

Мы надеемся, что Тегеранский саммит президентов государств-гарантов Астанинского процесса — России, Турции и Ирана — будет способствовать поиску взаимоприемлемого решения по восстановлению доверия между сторонами конфликта, прогрессу в смягчении гуманитарной ситуации и активизации процесса политического урегулирования.

Мы также поддерживаем усилия государств-гарантов Астанинского процесса по оказанию сирийцам помощи в восстановлении единства страны и в достижении политического урегулирования продолжающегося конфликта посредством всеохватного диалога. Этого можно добиться путем поддержки Конституции, которая пользуется поддержкой сирийского народа, под соответствующим контролем Организации Объединенных Наций. Казахстан призывает к активизации совместных усилий, направленных на осуществление мер по укреплению доверия, согласованных в рамках Астанинского процесса, включая освобождение задержанных и похищенных, передачу тел, идентификацию пропавших без вести лиц и другие меры.

Мы считаем, что международное сообщество должно направить свои совместные усилия на создание условий по урегулированию внутрисирийского конфликта исключительно мирными средствами в целях восстановления разрушенной страны и урегулирования этой сложной гуманитарной ситуации. Мы должны также рассмотреть вопрос о создании надлежащих условий для возвращения

многочисленных сирийских беженцев. Казахстан считает, что активные усилия по восстановлению Сирии должны прилагаться и впредь, независимо от вопросов юрисдикции. Казахстан готов делать все от него зависящее для решения всех вопросов, касающихся региональной и глобальной безопасности.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Заместитель министра иностранных дел Кувейта выступал сегодня, в том числе от имени Швеции, поэтому я могу высказаться очень кратко и повторить некоторые ключевые моменты, которые отметили он и другие ораторы.

Я думаю, было четко показано, чем Идлиб отличается от Алеппо, Восточной Гуты и Даръа: бежать оттуда людям больше некуда. Как уже говорилось, численность населения составляет 3 миллиона человек, включая многочисленных детей и внутренне перемещенных лиц. Было отмечено, не в последнюю очередь выступавшими сегодня утром докладчиками, г-ном Джоном Гингом и г-ном Стаффаном де Мистурой, что полномасштабная военная эскалация приведет к катастрофическим последствиям. Многие выступавшие выразили серьезную обеспокоенность в связи с эскалацией военных действий Сирией и Россией, которым, как и другим сторонам, напомнили об их обязанности защищать мирных граждан в соответствии с положениями международного гуманитарного права. Они несут основную ответственность за предотвращение дальнейшей гуманитарной катастрофы.

Участники заседания также подчеркнули важность того, чтобы гаранты Астанинского процесса, которые сегодня проводят заседание на самом высоком уровне, незамедлительно выполнили свои собственные соглашения о деэскалации в Идлибе и уделили первоочередное внимание защите гражданских лиц. Я присоединяюсь к многочисленным ораторам, которые подчеркнули важность безотлагательного принятия гарантами мер, с тем чтобы избежать масштабной гуманитарной катастрофы, которая произошла бы на наших глазах в случае осуществления в Идлибе широкомасштабного военного наступления.

Таким образом, хотя ясно, какие обязательства должны выполняться прежде всего, Совет также несет ответственность за то, чтобы продолжать изучать все конструктивные варианты для предотвращения такого сценария. Поэтому мы выступали за проведение этого заседания, чтобы позволить Совету предотвратить такой сценарий, а также выразить нашу поддержку г-на де Мистуры и Управления по координации гуманитарных вопросов и приложить усилия для достижения политического урегулирования. Надеемся, что четкие публичные призывы, которые прозвучали сегодня за этим столом, а также призывы 10 выборных членов, с которыми они выступили ранее на этой неделе, и прозвучавшее вчера обращение членов Европейского союза *(см. S/ PV.8344)* позволят добиться желаемого результата.

Однако мы готовы и к тому, чтобы провести тесные консультации с г-ном де Мистурой сегодня, в выходные дни или в другое время, если в этом возникнет необходимость, с тем чтобы изучить любые конкретные конструктивные идеи и предложения в целях обеспечения того, чтобы Совет коллективно выполнял свои обязанности, изучил и в полной мере использовал все возможные превентивные меры.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы признательны за брифинг г-ну де Мистуре и г-ну Гингу. Американское председательство любопытно сформулировало тему заседания, созванного сегодня по инициативе некоторых членов Совета Безопасности: ситуация на Ближнем Востоке с акцентом на положение в Идлибе, будто бы Идлиб — это некое отдельное государственное образование. Хотим напомнить, что это неотъемлемая часть Сирийской Арабской Республики, суверенитет и территориальная целостность которой, надеюсь, никем не ставится под сомнение.

В этой связи очень своевременным стало заявление г-на де Мистуры, что сирийские власти имеют полное право бороться за восстановление контроля над всей территорией страны. Более того, это обязанность правительства Сирии перед своим народом. Стоит напомнить, что из восточного Алеппо, Гуты, южных пригородов Дамаска, Каламуна, Деръа, Кунейтры и других сложных районов эвакуировались не мирные сирийцы, а отъявленные боевики, отказавшиеся сложить оружие и вернуться к нормальной жизни добропорядочных граждан.

Никто и не оспаривает факт, что в Идлибской зоне деэскалации в большом количестве сосредоточены террористы «Джебхат ан-Нусры», представляющие угрозу международной и региональной

безопасности. Именно активностью этой многочисленной и боеспособной террористической группировки определяется сегодняшняя обстановка в этой части Сирии. «Нусровцы» стремятся сохранить за собой эту территорию. Поэтому «замораживание» этой ситуации недопустимо. В договорённостях о деэскалации оговаривается их временный характер. В резолюциях Совета Безопасности ясно указывается, что никакой режим прекращения боевых действий не распространяется на террористические организации. Борьба с ними должна продолжаться, и мы в этой связи последовательно призываем международное сообщество действовать на этом направлении решительно, по единым правилам и на основе сотрудничества. Само собой разумеется, что недопустимо приберегать террористический потенциал для каких-то политических целей. Недопустимо разными путями препятствовать возвращению сирийских беженцев в страну, территория которой большей частью освобождена от террористов. Недопустимо всячески препятствовать процессу восстановления Сирии и обставлять его политическими условиями. Это свидетельствует только о том, что в действительности интересы, судьба и положение простых сирийцев наших западных партнеров совершенно не интересуют.

Террористы в Идлибе ведут себя агрессивно, удерживая в заложниках миллионы мирных жителей. Они совершают вылазки на окрестные территории и обстреливают близлежащие города и посёлки. Режим прекращения боевых действий каждый день нарушается десятки раз. Российскими военными было уничтожено 55 начинённых взрывчаткой беспилотных летательных аппаратов, вылетевших из зоны деэскалации. Четвертого сентября российские самолёты нанесли удары по подтверждённым объектам «Нусры» в провинции Идлиб, вдали от населённых пунктов. Целями были склады, где собирались и хранились «беспилотники», а также взрывчатка для них. Высокоточным боеприпасом было также уничтожено хранилище с переносными зенитно-ракетными комплексами. Откуда у террористов в таком количестве берётся иностранная военная продукция? Прямо от производителей? Или от так называемой «умеренной оппозиции», не испытывающей затруднений с внешней поддержкой? Этот вопрос требует неотложного изучения профильными структурами Организации Объединенных Наций.

Основные усилия «Нусры» направлены на консолидацию вокруг себя радикально настроенных незаконных вооружённых формирований. Лидеры террористов жёстко пресекают стремление полевых командиров и руководителей местных органов самоуправления выйти из состава группировки. Дело доходит до физического устранения. Характерным примером такого подхода является уничтожение отказавшихся влиться в «Джебхат ан-Нусру» групп «Исламского государства Ирака и Леванта», остатки которых (до 500 человек) утратили контроль над ранее удерживавшимися ими районами и перешли на «подпольное» положение.

Немного статистики. Всего в зоне деэскалации «Идлиб» действует 40-45 бандформирований общей численностью около 50 тысяч человек. Наибольшее противодействие оказывают «Джебхат ан-Нусра» (16 тысяч человек) и другие непримиримые группировки (11 300 человек), основу которых составляют иностранные боевики и сирийцы, запятнавшие себя кровью сторонников Дамаска. К непримиримым группировкам относятся «Исламская партия Туркестана» (около 700 человек), «Джейш аль-Изза» (до 1000 человек), радикальные отряды «Ахрар аш-Шам» (до 800 человек), «Фейляк ар-Рахман» (около 5500 тысяч человек), «Харрас ад-Дин» (до 1500 человек), «Нусрат аль-Ислам» (до 1900 человек), «Джабхат Ватания Ли-Тахрир» (до 800 человек). Некоторые вооружённые отряды — «Джабхат Ватания Ли-Тахрир», радикальные отряды «Ахрар аш-Шам» — полностью зависимы от «Нусры». Кроме того, многие участники этих группировок являются непримиримыми по принуждению и сохраняют лояльность экстремистам по причине опасений за свою жизнь и безопасность семей.

Одновременно в зоне продолжают действовать готовые к примирению группировки численностью около 13 300 человек. Среди них отдельные отряды «Сирийской свободной армии» (2300 человек), «Нусрат аль-Ислам» (4000 человек), «Ахрар аш-Шам» (5000 человек), «Нур ад-Дин аз-Зинки» (2000 человек) и другие. Кроме того, большинство населённых пунктов удерживаются отрядами местной самообороны по 30-50 человек (всего до 10 000 человек), также настроенных на замирение.

До 80 процентов жителей Идлиба устали от тирании экстремистов и выступают за скорейшее возвращение в лоно государства. Есть такие на-

строения и у части боевиков, понимающих бесперспективность вооружённого сопротивления. Этому способствует успешный опыт замирения в других зонах деэскалации, предоставляемые Россией гарантии безопасности, а также проводимая работа по возвращению беженцев. Хочу напомнить, что в Идлибе продолжают работать финансируемые сирийским государством школы и медицинские учреждения, бюджетные средства направляются на поддержание объектов жизненно важной инфраструктуры и выплату зарплат госслужащим.

Россия прилагает большие усилия, для того чтобы ситуация вокруг Идлиба была урегулирована путём переговоров. С этой целью проводятся интенсивные консультации с партнёрами по Астанинскому процессу и «на земле» с теми, кто контролирует реальную ситуацию. Сегодня в Тегеране проходит встреча стран-гарантов на высшем уровне.

Эффективным решением было бы отделение групп вооружённой оппозиции, желающих участвовать в политическом процессе, от террористов, которые остаются законной целью для ликвидации. Мы сегодня слышали много призывов к странам-гарантам Астанинского процесса. Мы тоже многократно обращались к нашим западным партнерам, но они наших призывов не слышали. К сожалению, западные столицы во главе с Вашингтоном, стремящиеся не допустить падения режима своих экстремистски настроенных подопечных, не воспользовались своим влиянием и не помогли размежеванию. Вместо этого вынашиваются очередные агрессивные планы с резонансными химическими провокациями. У нас стойкое впечатление, что наши западные партнеры, нагнетая истерию вокруг Идлиба, любыми путями стремятся не допустить падения последнего крупного террористического анклава в Сирии. И в этом геополитического гораздо больше, чем заявляемой гуманитарной заботы о защите гражданских лиц.

Возможность подключиться к инициативам по замирению и закрепить тем самым положительные тенденции в Сирии ещё есть. Стаффан де Мистура, ведущий в рамках своего политического мандата активные контакты с сирийской оппозицией, также мог бы направить ей соответствующей сигнал. И мы подтверждаем свою полную приверженность ведомому сирийцами политическому процессу на основе резолюции 2254 (2015) Совета Безопасности. Не буду перечислять все, что мы предприняли для политического процесса. Призываем и других партнеров внести в этот процесс реальный вклад.

Пропагандистская кампания, нагнетаемая сейчас противниками Дамаска вокруг Идлиба, списана с тех сценариев, которые прокручивались, когда шло освобождение Алеппо и Восточной Гуты. Но ни там, ни там апокалиптические прогнозы не материализовались. В отличие от Ракки, которую сровняли с землёй бомбардировки так называемой коалиции. Тема оккупации отдельных сирийских районов военными западных стран, включая её гуманитарные аспекты, явно заслуживает специального разговора в Совете Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Соединенных Штатов Америки.

Во-первых, я хотела бы поблагодарить г-на Гинга и г-на де Мистуру, которые представили нам последнюю информацию о тяжелой ситуации в Идлибе. Хотела бы также приветствовать заявление, с которым выступили вчера 10 избранных членов Совета Безопасности, выразив крайнюю обеспокоенность в связи с ситуацией в Идлибе.

В этой войне режим Асада и его пособники, Россия и Иран, действуют по уже привычному сценарию. Сначала они окружают район проживания гражданского населения. Затем они выступают с абсурдными заявлениями о том, что все жители этого района являются террористами, поэтому каждый мужчина, каждая женщина и каждый ребенок становятся потенциальными мишенями. Затем они проводят так называемую кампанию «голод или капитуляция», в ходе которой ведут боевые действия до тех пор, пока у населения не остается больше продовольствия, питьевой воды и крова. Это сценарий истребления. За последние семь лет режим при помощи России и Ирана довел его до совершенства. Этот сценарий применялся уже не раз. В июле режим держал мирных граждан в ловушке в осаде в Даръе и на юго-западе Сирии. В феврале — в Восточной Гуте. Годом раньше это повторилось в Восточном Алеппо, а до этого в таких местах, как Мадая и Хама. В результате этих действий режима страна лежит в руинах. Совершенные Асадом злодеяния навсегда останутся черной страницей в истории и пятном на репутации Совета, которому

Россия неоднократно мешала принять меры для оказания помощи.

Сейчас начинается наступление на Идлиб. Несмотря на недвусмысленные предупреждения президента Соединенных Штатов и других мировых лидеров, Россия и режим уже начали наносить воздушные удары по районам проживания гражданского населения. Соединенные Штаты направили предельно четкий сигнал России и всему международному сообществу. Мы считаем: любое нападение на Идлиб приведет к опасной эскалации конфликта в Сирии. Если Асад, Россия и Иран продолжат свои действия, последствия будут катастрофическими.

Мы уже слышали о том, что 3 миллиона человек находятся в опасности в Идлибе, 99 процентов из них — ни в чем не повинные мирные жители. Чтобы понять, как это много, достаточно сказать, что эта цифра в 7,5 раза превышает число людей, которых режим Асада подверг осаде в Восточной Гуте. Это почти в 11 раз больше, чем число осажденных Асадом в Восточном Алеппо. Тогда мы говорили о невыносимых человеческих страданиях. Если члены Совета могут себе это представить, то ситуация в Идлибе будет еще более невыносимой.

Режим Асада должен прекратить свое наступление. Россия и Иран как страны, способные оказать влияние на режим, должны предотвратить эту катастрофу. Они в силах сделать это. Наши российские коллеги утверждают, что стремятся к политическому урегулированию сирийского конфликта; однако они не прилагают никаких усилий для того, чтобы помочь нам в достижении этой цели. Если они поддержат наступление в Идлибе, у мирового сообщества не останется никаких сомнений в том, какую позицию действительно занимает Россия в вопросе о содействии мирным переговорам.

Соединенные Штаты глубоко обеспокоены присутствием террористов в Идлибе. Существует множество способов эффективного противодействия этим группам, которые не приведут к гуманитарной катастрофе. Однако, когда Россия и режим Асада заявляют, что они хотят бороться с терроризмом, на самом деле это означает, что они хотят бомбить школы, больницы и жилые дома. Они хотят наказать мирных жителей, которые осмелились восстать против Асада. Когда режим называет храбрых членов организации «Белые каски» террористами, мы понимаем, что его намерение бороться с терроризмом несерьезно. Соединенные Штаты не будут сотрудничать с Россией, помогая режиму Асада убивать ни в чем не повинных мирных жителей.

Кроме того, Россия хочет, чтобы Соединенные Штаты и международное сообщество выделили денежные средства для восстановления Сирии. Иными словами, они хотят, чтобы мы расчистили все дороги, мосты и дома, которые разрушили российские самолеты, поддерживаемые Ираном боевики и сирийские ракеты. Соединенные Штаты не будут рассматривать подобные просьбы об оказании помощи в целях восстановления до тех пор, пока мы не увидим конкретные результаты подлинного политического процесса, который позволит положить конец войне и предоставить свободу сирийскому народу. И другим не следует этого делать. Это было бы абсурдом. Американские налогоплательщики, безусловно, не станут спонсировать проводимую Асадом кампанию уничтожения.

Еще есть время для выработки альтернативного решения. Соединенные Штаты хотели бы, чтобы для урегулирования ситуации в Сирии было достигнуто политическое решение с опорой на «дорожную карту», изложенную в резолюции 2254 (2015). Это требует налаживания конструктивного диалога между сирийцами и разработки новой конституции с последующим проведением подлинных, свободных и справедливых выборов.

Однако для России оказание дальнейшей поддержки диктатору-убийце и ее изоляция от международного сообщества — это неправильный выбор. Наступательная операция в Идлибе сделает Сирию еще более слабой и сломленной и приведет к появлению нескольких поколений сирийцев, которые никогда не забудут чудовищной и бессмысленной жестокости режима Асада и его союзников.

Мы настоятельно призываем Россию внимательно проанализировать свои варианты, остановить нападение Асада на Идлиб и начать сотрудничать с нами — с Организацией Объединенных Наций и международными партнерами — для того, чтобы наконец добиться мира в Сирии. Генеральный секретарь и подавляющее большинство членов Совета предельно четко обозначили свою позицию: Россия должна выполнить свои обязательства и положить конец боевым действиям. Никаких других вариантов для народа Сирии не существует. Он уже достаточно настрадался.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Я вновь предоставляю слово г-ну де Мистуре для любых дополнительных замечаний, которые он пожелает высказать.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я благодарю Вас за вновь предоставленное мне слово. Это заседание призвано сыграть особую роль сейчас, когда мы продолжаем надеяться на то, что такую же роль сыграет и встреча в Тегеране, где, как мы знаем, состоялись важные дискуссии. Фактор времени имеет существенное значение.

Я хотел бы показать фотографию. Не знаю, хорошо ли ее видно членам Совета, но на ней запечатлены женщины со свечами в руках. Это мирные граждане, как и 98,8 процента населения Идлиба. Они — наша приоритетная задача.

Я получил письмо от имени 1000 женщин Идлиба – женщин и матерей, не террористов, – которые настоятельно призывают всех нас помнить о том, что они являются мирными гражданами, внутренне перемещенными лицами, учителями, врачами, медсестрами, инженерами, писателями и домашними хозяйками, и что они родом из самых разных районов Сирии. Поэтому Идлиб представляет собой всю сирийскую мозаику. Действительно, многие боевики, которые были эвакуированы — согласились на примирение или эвакуацию, какой бы ни была используемая терминология, — также отправились в этот район, однако речь идет о небольшой группе по сравнению с теми людьми, о которых я говорю. В своем письме женщины сказали:

> «Г-н де Мистура, мы приглашаем Вас в Идлиб, чтобы Вы могли лично увидеть и рассказать всему миру, что мы являемся мирными жителями Идлиба, чьи голоса заглушаются и остаются не услышанными. За последние годы гражданское население пережило немало страданий, и мы надеемся, что эти страдания больше не повторятся. Мы хотим страну, в которой не будет войны, и будущее, в котором мы сможем жить нормальной жизнью».

Они также выступают против терроризма, но не могут это продемонстрировать, поскольку сложилась исключительно трудная ситуация. И они не ожидают того, что на них будут сброшены бомбы, пока предпринимаются усилия по выявлению и ликвидации террористов.

Позвольте мне перейти к некоторым еще более существенным аспектам.

Причина, по которой все мы были столь заинтересованы в созыве сегодняшнего заседания, связана с проведением важной встречи в Тегеране между главами государств Ирана, Турции и России. Как мы знаем, состоялась интенсивная дискуссия, посвященная будущим формулам для Идлиба. Нам пока не известны детали и итоги обсуждения. Но что мне известно об этом совещании, так это то, что необходимо время, и что фактор времени крайне важен. Я надеюсь, что будет предоставлено дополнительное время для проведения дискуссий как между ними, так и между всеми нами, чтобы предотвратить то, что, как все мы считаем и как сегодня вновь подтвердил президент Эрдоган, является потенциальной катастрофой.

Как сообщается, президент Эрдоган выдвинул ряд идей, и, насколько мне известно, они носят весьма конструктивный характер. Мы еще не ознакомились с ними и рассчитываем получить дополнительную информацию в ходе встречи с нашими турецкими партнерами и коллегами в начале следующей недели, и, возможно, Совету будут представлены более подробные сведения. Судя по всему, они намерены продолжить обсуждение путей осуществления некоторых идей. В этой связи я хотел бы также поделиться своей идеей. На самом деле я услышал эту идею от гражданского общества. Я знаю, что некоторые, говоря о «гражданском обществе», могут иметь в виду террористов, однако я имею в виду самых обычных людей, которые выражают опасения по поводу того, где они находятся и что может произойти.

Основная проблема, о которой мы постоянно слышим, – и это действительно проблема, я полностью с этим согласен, – связана с тем, как можно разорвать этот чудовищный круг в условиях сохраняющегося присутствия целого ряда террористических групп, включенных в перечень Организации Объединенных Наций. Мы знаем, что они являются террористами, поскольку это было четко подтверждено, однако их совсем немного по сравнению с 2,9 миллиона человек. Почти 3 миллиона человек оказались заложниками ситуации, и их это не устраивает.

Ключевое слово, которое я постоянно слышу и которое упоминалось как в Тегеране, так и на протяжении последних как минимум трех лет, – это «отмежевание». Каким образом можно отмежевать включенные в перечень террористические группы от других вооруженных групп, которые не являются террористами и могут пойти по пути «примирения» — или по отношению к которым можно было бы по крайней мере использовать другой подход, — а также от населения в целом? По-моему, в пункте 4 совместного заявления, сделанного в Тегеране, содержится соответствующая ссылка. Поэтому давайте остановимся на этом аспекте. Именно здесь нам необходим более творческий подход.

Мне кажется, один из правительственных чиновников публично спросил, почему Организация Объединенных Наций не выдвинула никаких идей относительно способов отмежевания. Я согласен, что это непростая задача. Однако есть потенциальное решение: нужно поменять роли. Мы говорим о недопустимости повторения ситуации, сложившейся в Идлибе, — это отмечал и я, и члены Совета, и это совершенно справедливо. Однако уверены ли члены Совета в том, что в самом Идлибе не повторяется уже имевший место сценарий? Позвольте мне пояснить: возможно, местным жителям не следует оттуда уходить. Кто должен покинуть населенные пункты и деревни, так это боевики, Фронт «Ан-Нусра».

Такая идея является вполне осуществимой и опирается на ряд предпосылок. Первая предпосылка состоит в том, что подавляющее большинство населения Идлиба, а именно 98,5 – 98,8 процента, составляют мирные граждане, и они имеют право голоса. Они говорят нам об этом. Они хотят воспользоваться этим правом. И они могут сделать это для содействия отмежеванию, о котором мы говорим. Вторая предпосылка заключается в том, что Турция весьма обеспокоена потенциальной катастрофой. Мы слышали об этом от президента Эрдогана. Турция имеет и может оказывать влияние на действующие в районе вооруженные группы – это знаем и мы, и сама Турция.

Россия, Иран и правительство Сирии заявляют, что их приоритетной задачей является победа над террористами в Идлибе или по меньшей мере их отмежевание. Как мы можем не согласиться с этим? Если это действительно так, то главная цель любого плана будет состоять в том, чтобы в первую очередь спасти жизни гражданских лиц и избежать массового исхода, поскольку это может стать серьезной проблемой. Мы можем справиться с 700 000 или 800 000, но их три миллиона. В каком направлении они отправятся? В направлении Турции или контролируемых правительством районов, куда они боятся идти? Именно поэтому важно избежать таких последствий.

Во-вторых, мы могли бы рассмотреть возможность оказания фактической помощи в отмежевании мирного населения от экстремистов и террористов, а также террористов от других групп. Из каких пунктов мог бы состоять такой план? В идеале следует установить крайний срок, до которого все боевики должны перенести свое военное присутствие и базы подальше — я повторяю, подальше — от населенных пунктов и деревень. Таким образом, населенные пункты будут оставаться под контролем местных гражданских советов и местной полиции. Это правило применялось бы, в частности, к членам «Ан-Нусры», которых гаранты – особенно Турция, способная направить им решительные сигналы – должны уведомить о необходимости покинуть дома и деревни. В то же время – и об этом мне сообщило население – будет необходимо провести кампанию в средствах массовой информации, для того чтобы проинформировать население о направленном вооруженным группам требовании покинуть населенные пункты. «Не оставайтесь в моем доме. Не оставайтесь в моем городе». Три миллиона человек могут объединиться вокруг такого призыва.

Есть ли у нас подобные примеры? Мобилизация общественности уже усиливается. Мы видели не только зажженные свечи, но и демонстрации без знамен «Ан-Нусры». Сегодня «Ан-Нусрой» была предпринята попытка поднять свой флаг. Народ ответил: «Мы не хотим этого; мы лишь хотим напомнить всем, что мы — мирные жители». Три миллиона человек имеют собственное мнение, которое они могут выразить, если будут уверены в серьезности наших намерений. Для этого, разумеется, потребуется, чтобы гарантами этого плана выступили Российская Федерация и Турция, которая будет играть важную роль в этих усилиях, а также будет необходимо проинформировать и мобилизовать население, чтобы оно действительно выразило свое мнение и заявило боевикам, что не будет никаких

воздушных ударов или крупных военных нападений на любой из населенных пунктов. В противном случае все эти усилия будут тщетными.

Это не единственный план, и он может быть одним из многих; насколько мне известно, возможно, именно его президент Эрдоган предложил президенту Путину. Я действительно не располагаю этой информацией. В основе этого плана лежит здравый смысл людей, интересы которых Организация Объединенных Наций должна иногда представлять, – не так ли? – особенно в той ситуации, в которой они сейчас находятся. Россия и Турция в первую очередь должны выступить гарантами такого плана наряду с Ираном. Возможно, Совет Безопасности мог бы поддержать его в таком случае.

В заключение отмечу, что мы – в том числе и я – постоянно выражаем свою обеспокоенность, заявляя о том, сколь трагическим и ужасным может быть развитие ситуации, и предупреждая об этом, хотя на самом деле нам нужны хотя бы какие-то конкретные планы. Об одном из таких планов мне рассказали жители Идлиба.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на де Мистуру за представленную им дополнительную информацию от граждан Сирии.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирии.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы представить членам Совета Безопасности некоторую информацию, касающуюся Астанинского процесса. Астанинский процесс – в ходе которого, как известно членам Совета, я принимал участие в обсуждениях, завершившихся достижением договоренности в рамках форума «Астана-4» – направлен на достижение договоренности о создании зон деэскалации в Сирии. Эта договоренность оставалась временной на протяжении шести месяцев и могла быть подтверждена в том случае, если бы вооруженные группы, которые участвовали в достижении договоренности в рамках форума «Астана-4», обеспечили соблюдение режима прекращения огня и отмежевались от террористических групп. Этого в Идлибе не произошло.

Данные вооруженные группы отказались отмежеваться от террористических групп. Точнее говоря, вооруженные группы не отказались отмежеваться; все те же спонсоры этих вооруженных и террористических групп отказались сделать это, в то время как вооруженные группы согласились соблюдать договоренность, достигнутую в ходе «Астаны-4». Поэтому в Идлибе не произошло размежевания. Кроме того, террористы в Идлибе запустили 400 беспилотников по целям на территории российской базы Хмеймим в Латакии. Они также практически ежедневно совершают бомбардировки города Алеппо вот уже более полутора лет с момента достижения договоренности в рамках «Астаны-4». Поэтому любой, кто утверждает, что Идлиб является зоной деэскалации, ошибается ввиду своей неосведомленности об обстановке на местах. В Идлибе нет никакой зоны деэскалации, поскольку вооруженные группы не соблюдают положения Астанинского соглашения.

Это лишь краткое введение для членов Совета, призванное объяснить, что мы имеем в виду, говоря об Астанинском процессе и достигнутой в ходе него договоренности, и каким образом сложилась нынешняя ситуация в Идлибе. Разумеется, эта история началась не вчера. Как известно членам Совета, она началась на Венской конференции в ноябре 2015 года, в которой Сирия не принимала участие и на которую ее даже не пригласили. На этой конференции было принято решение о том, что Иордания подготовит списки тех, кто является террористами и кто ими не является. Саудовскую Аравию попросили решить, кто является представителями оппозиции и кто ими не является. Этого до сих пор не произошло, что и объясняет текущую ситуацию. Страны-спонсоры терроризма не хотят проводить различие между террористами и вооруженной оппозицией.

В ходе Астанинского процесса была предпринята попытка найти решение путем создания зон деэскалации. К сожалению, этот процесс провалился в Идлибе по той же причине: потому что спонсоры вооруженных и террористических групп не выполняли решения, принятые на Венской конференции в 2014 году, и договоренность, достигнутую в ходе форума «Астана-4». Моя британская коллега упомянула ранее, что в Идлибе 50 000 террористов. Г-н де Мистура заявил, что в Идлибе очень мало вооруженных людей, но я хотел бы обратить внимание моей дорогой коллеги, британского посла, на тот факт, что речь идет о 50 000 террористов. Может ли она представить себе такую ситуацию, что

однажды в Манчестере будут находиться 50 000 террористов, которые будут сеять хаос, пока мы будем называть их умеренной британской вооруженной оппозицией? Можно ли представить себе, что Управление по координации гуманитарных вопросов будет оказывать им гуманитарную помощь, чтобы они могли и дальше оставаться в Манчестере? Это было бы полным абсурдом.

Настоящая ирония судьбы заключается в том, что многие государства — члены Организации сегодня сталкиваются с беспрецедентной проблемой, а именно с тем, что Председатель Совета одновременно выступает в роли противника и арбитра. Г-жа Председатель, вчера Вы заставили Совет включить вопрос о Никарагуа в повестку дня Совета Безопасности, хотя ситуация в этой стране не представляет собой угрозу для международного мира и безопасности. Сегодня вы насаждаете Совету дискуссию об Идлибе, важной части нашей страны. Согласно нашему пониманию программы работы на текущий месяц, завтра на очереди Венесуэла, а затем Иран.

Мы никогда не были инициаторами направленной против нас ожесточенной враждебности, поскольку мы являемся одним из государств — основателей Организации Объединенных Наций. Мы верим в мир и избавление человечества от бедствий войны. Для трех западных стран, которые являются постоянными членами Совета Безопасности, стало обычной практикой использовать свое председательство в Совете, чтобы настраивать других против нашей страны и правительства. Они проводят сотни заседаний, бьют в набат, выдвигают против нас обвинения и прибегают к угрозам всякий раз, когда сирийская армия и ее союзники добиваются успехов в борьбе с вооруженными террористическими группами, которые упомянутые страны используют в качестве средства.

Мы в тысячный раз подчеркиваем в этом зале, что правительства этих трех западных стран и их пособники в регионе являются главной и непосредственной причиной страданий нашего народа как внутри страны, так и за ее пределами. Они разжигают конфликт в Сирии и делают все возможное для того, чтобы он продолжался бесконечно, вкладывая средства в такфиристский, ваххабитский и саудовский терроризм, который они основали в 1980-е годы. Их разведывательные службы придумали для террористов вводящие в заблуждение названия, таких как государство-халифат, «Армия ислама», «Солдаты ислама», Фронт «Ан-Нусра», «Исламская армия Туркестана» и движение «Нур ад-Дин аз-Занги». Все эти имена не имеют к Сирии совершенно никакого отношения. Упомянутые государства используют такие группы в качестве инструмента своей внешней политики, чтобы отомстить странам, которые отвергают их диктат.

Любые меры, принятые сирийским правительством для изгнания террористических организаций из сирийской мухафазы Идлиб — Идлиб находится не в Сомали — являются законными и обусловлены суверенным правом государства в соответствии с положениями международного права, Уставом Организации Объединенных Наций, резолюциями Совета Безопасности о борьбе с терроризмом и астанинскими соглашениями. Такие меры принимаются в ответ на требования миллионов сирийцев, в том числе людей, живущих в Идлибе, осажденном террористическими организациями. Каждый день правительство получает от наших граждан в Идлибе тысячи обращений с просьбой освободить их от терроризма.

Ни одна страна или организация не имеют права ограничивать нас в нашем суверенном праве или использовать страдания мирного населения в Идлибе в качестве предлога в политических целях или для бартерных сделок со средствами массовой информации, с тем чтобы добиться отказа сирийского правительства от восстановления безопасности, стабильности и нормальной жизни в этой сирийской мухафазе. Защита террористических групп, действующих в Идлибе и окружающих районах, является отчаянной попыткой спасти такие группы и продлить их существование для подготовки к их повторному использованию и направлению в качестве хорошо вооруженной «умеренной» оппозиции в другие страны, такие как Йемен, Ирак, Афганистан и Нигерия.

Сирийское государство твердо привержено обеспечению безопасности своего народа. Именно поэтому мы ясно заявили о том, что примирение является для нас приоритетной задачей. Мы дали вооруженным группам в Идлибе достаточно времени для того, чтобы сложить оружие, начать участвовать в процессе примирения и отмежеваться от террористических организаций, не участвовавших в договоренности, достигнутой в ходе «Астаны-4».

В этой связи у тех, кто содействовал въезду в нашу страну иностранных боевиков-террористов — Организация Объединенных Наций и Секретариат называют их негосударственными субъектами, а не террористами; посол Франции использует термин «джихадисты», а не «террористы» — в частности, у турецкого правительства, по-прежнему есть возможность вывести их из мухафазы Идлиб, как они поступили с подразделениями «белых касок», которые были направлены в Идлиб при сотрудничестве Израиля и Иордании для совершения террористических преступлений с применением химического оружия.

Если вооруженные террористические группы откажутся сложить оружие и покинуть Сирию, сирийское правительство готово выполнить свои гуманитарные обязательства и принять все необходимые меры, чтобы защитить мирных граждан; обеспечить им безопасные коридоры для выезда из Идлиба; и, как и в других аналогичных ситуациях, предоставить им жилье, продовольствие и медицинскую помощь. Цель заключается в том, чтобы освободить мухафазу Идлиб от Фронта «Ан-Нусра», являющейся террористической организацией, включенной в соответствующий список наряду с другими связанными с ней террористическими группами, не охваченными Астанинскими договоренностями. Сирийское правительство также обратилось ко всем международным организациям, действующим в Сирии, с призывом провести подготовку для обеспечения удовлетворения неотложных гуманитарных потребностей.

Говоря о Фронте «Ан-Нусра», я хотел бы отметить, что Соединенные Штаты, Великобритания, Франция и Украина на протяжении целого года продолжают отвечать в этом Совете отказом на наш призыв включить «Хайят Тахрир аш-Шам» — то есть Фронт «Ан-Нусра», то есть «Аль-Каиду», то есть преступников, которые совершили нападение на Нью-Йорк — в список террористических организаций Совета. Однако месяц назад мы неожиданно узнали о том, что в Вашингтоне, округ Колумбия, было одобрено внесение «Хайят тахрир аш-Шам» в список террористических организаций в качестве террористической группы, связанной с Фронтом «Ан-Нусра», а это означает с «Аль-Каидой».

Сирийская Арабская Республика привержена противодействию терроризму и его искоренению, а также освобождению всех сирийских территорий от терроризма и иностранной оккупации во всех ее формах и проявлениях. Сегодня оказание поддержки Сирии является индикатором добрых намерений, соблюдения международного права и Устава, а также авторитета в войне с терроризмом. Мы предоставили Совету информацию о намерениях террористических организаций и «белых касок» применить химические вещества для того, чтобы возложить вину на правительство Сирии и проложить путь для еще одного трехстороннего акта агрессии. Мы призываем эти три страны, обладающие влиянием на террористические организации, не допустить применения ими оружия или химических веществ в качестве предлога для того, чтобы осуществить вмешательство и прямую агрессию их спонсоров против нашей страны.

Я хотел бы сообщить Совету хорошие новости: инвестиции в терроризм в Сирии не принесли желаемых результатов. Освобождение Идлиба от Фронта «Ан-Нусра» и других террористических организаций стало бы последним гвоздем, вбитым в крышку их гроба. Это сокрушило бы надежды тех, кто вложил в дело терроризма миллиарды долларов и чьи вопли раздавались в залах Организации и тогда, когда сирийская армия освободила такие восточные районы страны, как Алеппо, Восточная Гута, Дераа, Эль-Кунейтра и их сельские районы.

В заключение я хотел бы ответить моему коллеге, заместителю министра иностранных дел Кувейта. Я хотел бы напомнить ему о том, что в 2012 году член Национального собрания Кувейта Валид аль-Табтабайе организовал кампанию по отправке в Сирию террористов. Кампания называлась «Отправляйтесь вести джихад в Сирии». Речь идет о члене кувейтского парламента, которого, разумеется, поддерживали террористы, являющиеся сторонниками такфиризма, которые также являются членами парламента Кувейта. Еще один гражданин Кувейта по имени Шафи аль-Аджми, которого внесли в список террористов по нашей просьбе, хотя другие члены в течение нескольких лет отказывались это сделать, утверждает, что он является религиозным лидером. Он направил тысячи террористов и миллиарды долларов для поддержки терроризма в нашей стране. В 2012 году в газете *«Нью-Йорк таймс»* была опубликована статья о члене кувейтской армии, неком сержанте аль-Мутаири, в которой утверждалось, что он направил террористов и 500 млн долл. США

с целью споснсировать терроризм в нашей стране. Вот что мы получили от наших братьев в Кувейте. Кувейт называет нас братьями, но мы не знаем, что эти люди за братья. Каин и Авель не совершали таких поступков. Когда мы поддерживали Кувейт, мы не направляли туда террористов. Мы направили вооруженные силы для защиты Кувейта.

Заседание закрывается в 12 ч. 00 м.